

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Academia Rerum Civilium – Higher School
of Political and Social Sciences

**CURRENT ISSUES OF MODERN
SOCIO-POLITICAL PHENOMENA:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
AND APPLIED ASPECTS**

Materials of the II international scientific conference
on March 13–14, 2014

Prague
2014

Current issues of modern socio-political phenomena: theoretical and methodological and applied aspects : materials of the II international scientific conference on March 13–14, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 84 p.

Editorial board:

Darbinyan Armen Razmikovich, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, doctor of economic sciences, professor of RAU, full member of the Russian Academy of natural sciences, rector of the Russian-Armenian (Slavonic) University.

Avetisyan Parkev Sergeyevich, doctor of philosophy, professor, candidate of physical and mathematical sciences, full member of the Russian Academy of Pedagogic and Social Sciences, pro-rector for Academic Affairs in the Russian-Armenian (Slavonic) University.

Berberyan Asya Surenovna, doctor of psychological sciences, professor, head of the psychology department in the Russian-Armenian (Slavonic) State University.

Oganesyan Suren Gaykovich, doctor of philosophy, professor, dean of the faculty of social and political sciences in the Russian-Armenian (Slavonic) State University.

Yengoyan Ashot Paylakovich, doctor of political sciences, head of theory and history of political science department in the Yerevan State University.

Sapik Miroslav, PhD, the associate professor, prorector of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences.

Doroshina Ilona Gennadyevna, candidate of psychological sciences, the associate professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere».

Ivanovska Bozhena, doctor of arts in the field of social science in the Institute of philosophy and sociology of Polish Academy of Sciences.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of modern socio-political phenomena. Some articles deal with questions of infocommunication environment, policy and sociocultural processes. Some articles are devoted to international, regional and legal aspects of political and social reality.

UDK 32

ISBN 978-80-87966-10-5

The edition is included into Russian Science Citation Index

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.

© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. INFOCOMMUNICATION ENVIRONMENT, POLICY AND SOCIOCULTURAL PROCESSES

Розанова Н. Н.

Формирование репутации власти в процессе
политической коммуникации.....5

Авакян М. Э.

Масонство в современной армянской действительности
(по материалам армянской прессы)10

Поликутин Ю. С.

Блоги как форма политического участия в условиях
развития информационно-коммуникативного
пространства российского интернета14

Цуркан А. А.

Феномен спорта в социокультурном процессе19

Vasilieva E. Y., Mosina O. A.

The elderlies as a collective actor of the social policy21

Гафаровский Д.

Система раннего предупреждения как основа
предотвращения беженства 24

Потапов В. А.

Генезис международных исламских неправительственных
организаций в условиях политизации религии..... 30

II. INTERNATIONAL, REGIONAL AND LEGAL ASPECTS OF POLITICAL AND SOCIAL REALITY

Чикаидзе Ц. М.

Ближний Восток: политические реалии (1945–1955)..... 34

Узлов Ю. А.

Крым и Кавказ в контексте интеграции
в российское цивилизационное пространство 39

Колпакова Т. В.

Роль и место Байкальского региона в геополитической
стратегии Российской Федерации47

Сахапов Р. Р.

Начала устности и письменности в уголовном
судопроизводстве в период сословно-представительной
и абсолютной монархии в России 49

Казакова О. С., Казанцева Д. Б.	
О презумпции добросовестности налогоплательщика	53
Мясина Ю. П., Казанцева Д. Б.	
Управление задолженностью по налоговым платежам.....	57
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году.....	64
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014	69
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	73
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	76
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	82
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	83

I. INFOCOMMUNICATION ENVIRONMENT, POLICY AND SOCIOCULTURAL PROCESSES

ФОРМИРОВАНИЕ РЕПУТАЦИИ ВЛАСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

Н. Н. Розанова
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия

Summary. In article the problem of improvement of reputation of the power is staticized. The mechanism of formation of reputation of the power in the course of political communication taking into account features of formation image and intrinsic making reputations is defined.

Keywords: power; positive reputation; mechanism formation; political communication.

Политическая коммуникация как основа социально-политических отношений является полем взаимодействия интересов различных субъектов. Политика в большей мере, чем другие виды общественной деятельности, нуждается в специальных средствах информационного обмена, в установлении и поддержании постоянных связей между её субъектами. Это обусловлено самой природой политики как коллективной, сложно организованной целенаправленной деятельности, специализированной формы общения людей для реализации групповых целей и интересов, затрагивающих всё общество.

В условиях развития демократии, становясь неотъемлемой составной частью политической сферы, инструменты конструктивной политической коммуникации оттесняют на второй план влияние непосредственного властного принуждения в управлении общественными отношениями.

Включённость в государственное и муниципальное управление в качестве равноправных партнёров ряда акторов предполагает процессы взаимной коммуникации, истинного диалога, совместно выработанной договоренности. Исследователи отмечают, что в настоящее время основой политического взаимодействия

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Технология формирования позитивной репутации региональной власти», № 14-03-00549 а.

становится сам факт коммуникации, отражающий способность (или неспособность) акторов поддерживать устойчивое общение, обеспечивая своему целевому проекту ту или иную форму поддержки. То есть политическая практика реализуется только лишь посредством коммуникации: любое политическое действие превращается в действие коммуникативное; отношения «власть – общество» реализуются только в акте коммуникативного взаимодействия [2, с. 61–62].

Взаимодействие властных и общественных структур в процессах государственного и муниципального управления, решения тех или иных конкретных задач возможно только на основе доверия, возникающего до и в процессе совместной деятельности между этими структурами. Таким образом, в условиях построения консенсусной демократии речь идёт о стратегии формирования доверия власти, которая находит своё отражение в категории «репутация власти».

Под *репутацией власти* мы понимаем совокупность устойчивых, объективно сложившихся ценностных убеждений и рационально осознанных оценочных мнений населения о власти, вызывающих чувство доверия и отражающих степень результативности деятельности власти по удовлетворению интересов и потребностей граждан в создании условий для достойной жизни. Репутация власти формируется в значительной степени на основе опыта прямого и косвенного взаимодействия.

Следует различать понятия «репутация власти» и «*имидж власти*» как символический образ власти, преимущественно эмоционально окрашенный набор субъективных ощущений и представлений населения о власти, для формирования которых может быть достаточно средств массовой коммуникации, не всегда отражающих реальную деятельность власти.

В то же время следует отметить, что репутация формируется на основе имиджа, таким образом, структурно репутация власти включает в себя два следующих элемента:

- «имиджевая» составляющая репутации (имидж власти);
- «сущностная» (собственно «репутационная») составляющая репутации.

В данной связи следует различать *косвенную репутацию*, формируемую на основе информации о власти, полученной благодаря средствам массовой коммуникации, опосредованным контактам и общему сложившемуся мнению о власти (преобладание имиджевой составляющей), и *прямую репутацию*, создаваемую в результате личного опыта взаимодействия

гражданина с региональной властью (преобладание сущностной составляющей репутации).

Также важным представляется выделение таких видов репутации власти как адекватная (реальная) и неадекватная.

Адекватная (реальная) репутация власти является объективным отражением деятельности власти и основана на высокой политической культуре граждан, знании населением реальных результатов деятельности власти, взвешенной оценке её достижений и недостатков, проявлении заинтересованной активной гражданской позиции. *Неадекватная репутация власти* представляет собой поверхностное суждение населения о власти, в результате общей оценки её деятельности, разделения существующих стереотипов о власти, исходит от незнания и нежелания анализировать реальную политику, осознавать свою роль в политической сфере жизни общества. Неадекватная репутация, таким образом, по своей сущности становится близкой к имиджу власти.

При этом как адекватная, так и неадекватная репутация может иметь положительную или отрицательную направленность.

Остановимся на теоретических аспектах разработки механизма формирования позитивной репутации в процессе политической коммуникации (рисунок).

Начальной точкой запуска механизма формирования позитивной репутации является реализация содержательно-смысловой стороны коммуникации: организация непосредственного конструктивного взаимодействия населения и власти и информирование граждан о её деятельности. При этом содержание политической коммуникации и её трансляция инструментами масс-медиа, паблик рилейшнз (PR), политической рекламы строится с учётом ориентации на интересы различных социальных групп. Информирование населения должно осуществляться на высоком профессиональном уровне в контексте целостной информационной политики пресс-службами, специальными подразделениями по связям с общественностью государственных и муниципальных структур.

Изменение в коммуникации ориентировано на изменение в восприятии и интерпретации населением политики власти (реализация перцептивной стороны коммуникации). На данном этапе осуществления коммуникации важно понимать, что для формирования позитивной репутации, в первую очередь, следует оказывать влияние на её сущностную составляющую методами убеждения, воздействующими на рациональную сферу восприятия на основе как непосредственной деятельности власти

в интересах граждан, так и полноценного её информационного освещения. Масс-медиа, PR и политическая реклама, используя только методы внушения и воздействуя преимущественно на эмоциональное восприятие власти в отрыве от реальной практики взаимодействия власти и населения, могут сформировать только имиджевую составляющую репутации.

***Механизм формирования позитивной репутации власти
в процессе политической коммуникации***

Для изменения поведения населения в отношении власти (реализация интерактивной стороны коммуникации), формирования доверия и поддержки населением проводимой властью политики обязательным является улучшение обеих составляющих репутации. Если формируется только благоприятная имиджевая составляющая власти, то соответствующее поведение граждан, в силу самих особенностей имиджа (таких как, например, достаточно поверхностный, кратковременный характер), является довольно неустойчивым, представляя собой серьёзную опасность для власти, угрозу политической дестабилизации, прежде всего в период кризисных явлений в обществе.

Особую роль в процессе политической коммуникации играет обратная связь, позволяющая осуществлять коррекцию механизма формирования репутации и достигать его оптимального состояния.

Таким образом, в процессе формирования позитивной репутации акцент ставится именно на деятельностный аспект политической коммуникации, поскольку только реальное конструктивное поведение в отношениях «власть – общество» способно сформировать рационально осознанное доверие власти.

В условиях становления демократического государства ограничение процессов формирования репутации только её имиджевой составляющей, преимущественно средствами внушения (в том числе и манипулятивными), не соответствует сущности и задачам демократии. Только постоянная работа с общественностью, реализация системы партнёрского взаимодействия населения и власти, способствует постепенному формированию отношений доверия, позитивной репутации власти как стратегического ориентира прогрессивного национального развития.

Библиографический список

1. Официальный сайт научно-исследовательского проекта «Оценка репутации региональной власти». URL: <http://www.smolvlst.ru>.
2. Турунок С. Г., Бахтина И. А. «Игра в политику»: теоретический аспект массовых политических коммуникаций // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2008. – № 4. – С. 59–72.

МАСОНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРМЯНСКОЙ ПРЕССЫ)

**М. Э. Авакян
Российско-Армянский
(Славянский) университет,
г. Ереван, Армения**

Summary. In modern life especially in the Armenian reality the influence of Masonic organizations and ideas have considerably risen. There are more than enough reasons for that: that is the stability held since spiritual and moral traditions, openness and loyalty of many, once forbidden, organizations, the freedom of strong-willed individuals, the quest for the new sources to achieve and solve spiritual problems and religious tasks. The present article is about the real effect of the Masonic organizations on the Armenian reality, the rise of new concessions and the increase in the number of adherents in masonry and the rate of public openness.

Keywords: modern masonry; «Grand Masonic lodge»; Armenians-masons.

Как известно, одной из влиятельных масонских организаций является ложа «Великий Восток Франции» (Grand Orient de France), которая сейчас насчитывает пятьдесят тысяч человек и ежегодно пополняется примерно тысячей новых членов. В то время как в Армении за последнее десятилетие число масонов насчитывает всего лишь 15–25 членов. Армению неоднократно посещал Великий магистр масонской ложи Ги Арсизе. Известно, что не часто, но всё-таки регулярно в Ереване организуются собрания масонов, в частности, Всемирный форум армянских масонов и др. Масонская ложа, действующая в Армении в настоящее время, называется «Великой Ложей Армении» (Grand Lodge of Armenia). Для организации и признания её было необходимо заручиться поддержкой со стороны, по крайней мере, Великих лож трёх стран мира. Согласно сведениям в армянской прессе, свою поддержку в связи с основанием Великой Ложы Армении выразили крупнейшие масонские ложи США, России и Франции¹. Известно также, что масоны Армении получили территорию в районе «Ваагни» г. Еревана и в дальнейшем намерены основать там свой храм, в котором

¹ Известно, что недавно армянские масоны обратились к Сержу Саргсяну с просьбой получить разрешение для строительства масонского храма в Ереване, однако ответа из президентской резиденции они так и не получили.

и будут разворачивать свою деятельность. Наиболее активную роль во всём этом играет Ги Арсизе. В числе главных причин, побудивших его «по личной инициативе» посетить Армению, были названы: высокая «духовность армянской земли», сложная геополитическая ситуация, в которой оказалась страна. «По моему мнению, народы Запада должны прийти на помощь Армении», – сказал Арсизе [1]. По словам главы ложи, у него много друзей в армянской диаспоре, и «они очень счастливы, что я приехал в Армению». Он также отметил, что масоны во Франции действуют «с открытым забралом», их знают в лицо, тогда как «армянские братья» вынуждены скрывать свои имена, поскольку их здесь склонны рассматривать представителями опасной секты. В качестве аргумента открытости ложи и честности намерений Арсизе привёл пример того, что «мы сообщили президенту о нашем приезде, и он приветствовал это». Помимо этого, как сказал Великий магистр, он был принят замминистра иностранных дел [1]. В русле просветительской PR-кампании Великий магистр развеял активно муссируемые в журналистской среде слухи о «переносе регионального центра Великого Востока Франции из Грузии в Армению», о приобретении в Ереване земли под строительство здания для масонской ложи, равно как и о причастности к франкмасонам «кинорежиссера Рубена Геворкянца и доктора филологии Сурена Золяна». Однако в то же время режиссер Рубен Геворкянц, председатель Союза кинематографистов Армении, открыто говорит о своём членстве в масонской ложе и гордится этим [2]. В своём интервью он довольно открыто и последовательно продемонстрировал свою позицию по отношению к членству в масонской ложе. Кроме прочего, он отметил, «вы не знаете, что такое масонское движение. Гарибальди, который был национально мыслящим человеком, борцом, имел один из самых высоких масонских статусов, я уже не говорю о Бетховене, Моцарте, Леонардо да Винчи. Масон должен быть и националистом тоже». Во франкмасонстве люди менее значимы, нежели образ мыслей» – утверждает Арсизе, – я не назову имён, поскольку это вторично, и их дела скажут лучше за себя». Деятельность известного армянского режиссёра подтверждает позицию Ги Арсизе. «Для масонства важны две вещи: ты должен быть верующим и действовать во благо родной страны, – утверждает Геворкянц. – Националистом быть не обязательно. Есть среди нас и партийные. Эта структура

предполагает, прежде всего, гармонию, крайностей здесь быть не должно. Я националист, но не радикал. Масонство – это братство, а есть ли что-нибудь важнее братства? Дурное мнение о масонах было сформировано российскими органами безопасности» [2].

Сегодня очень многое изменилось в современной масонской идеологии. Многие члены «Великого Востока Франции» отрицают давнее представление о франкмасонстве как эзотерической и тайной организации. Мистике и скрытности до сих пор подвержены англосакские и американские масонские ложи, тогда как франкмасоны предпочитают разрешение социальных проблем и благотворительные акции. Кроме того, франкмасоны не обсуждают политических вопросов, не задаются целью «свергнуть президента Франции или Армении», не объединяются, «дабы выбрать того или иного политического деятеля». В то же время в период выборов многие кандидаты в президенты общаются с масонами (в частности, высоких градусов), чтобы вступить с ними в диалог, услышать мнение масонов Франции по ряду вопросов и проблем. «Если политические деятели приходят к нам, значит, для них это важно и интересно. Вы, конечно, вольны думать, что это не так, но они-то продолжают приходить», – заключает Арсизе.

Инсинуации, разрастающиеся вокруг любых выборов в Армении, активно трактуются как происки масонов. Подобный подход можно считать примитивным и голословным: во всех несправедливостях и неудачах обвиняют масонов, а что под этим словом подразумевается, многим просто невдомёк. «Любопытными заявлениями и обвинениями обрастает предвыборная гонка за президентское кресло в Армении. Так, один из кандидатов на этот пост, мифолог Вардан Седракян в ходе пресс-конференции 14 февраля заявил, что за другим кандидатом, лидером партии «Наследие» Раффи Ованисяном стоят «американские масоны». К тому же он обвинил этих самых американских масонов в организации покушения на кандидата в президенты Паруйра Айрикяна». Даже если Раффи Ованисян и его отец (американский историк армянского происхождения Ричард Ованисян) состоят в американской масонской ложе, это не даёт никому основания так открыто, без каких-либо фактов и свидетельств, обвинять в преднамеренном преступлении, тем более основываясь на умозаключениях чьей-то

тёщи, соседок или других косвенных свидетелей. «Сам Айрикян 14 февраля на пресс-конференции, отвечая на вопрос, видит ли он связь покушения на себя с мифологом Седракяном и арестованными лицами, не дал прямого ответа. «Ни стрелявшие, ни связанные с ними на первом этапе лица, будь-то мифолог, или кто-либо другой, не главные лица. Когда мне что-то представляют, я даже не углубляюсь в это. Знаю только, что дело здесь не чисто. Оно многократно застраховано», – заявил политик» [3].

Сегодня во всем мире насчитывается более пяти миллионов масонов, причём около четырёх из них приходится на США. Особенно много масонов в среде так называемых интеллигентных профессий, общественных деятелей, политиков, бизнесменов. Ритуалы в современных ложах и при вступлении несколько изменились со времён «тамплиеров», но символы остались неизменными: идол с пятиконечной звездой во лбу, подсвечники, треугольник, череп и кости и т. д.

Правда, ритуалы различных лож разнятся, но и сегодня ни один рядовой масон или масон низкого градуса не знает своих верховных начальников, в любой ложе до сих пор существует алтарь, к которому ведут три ступени, на нём тайная книга, наугольник, отвес и ватерпас в круге. На собраниях председатель по-прежнему должен держать в руке молоток, а комната заседаний должна освещаться девятью подсвечниками. В древности здесь помещался ещё и гроб как напоминание о бренности всего сущего, но в наши дни этот атрибут современные масоны сочли ненужным.

Практически все ложи взимают ежемесячный членский взнос, причём довольно внушительный, однако «братья» его охотно выполняют свои обязанности, поскольку сам факт членства в тайном обществе имеет почти для всех исключительно большое значение. И как выразился один масон, пожелавший остаться анонимным: «Исключая жену и детей, масонство – это то, что даёт мне величайшую радость и надежду в земной жизни!».

Библиографический список

1. URL: istoriya-ru.ucoz.ru.
2. Рубен Геворкянц. Многие богатые армяне хотят вступить в ряды масонства, но там должны быть чистые люди. URL: <http://nyut.am/archives/5356?lang=ru>.
3. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1625320.html>.

БЛОГИ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОГО ИНТЕРНЕТА

Ю. С. Поликутин
Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Забайкальский край, Россия

Summary. According to recent data already every third inhabitant of Russia over 16 years – an Internet user. One of the little-known political scientists and contemporary phenomena on the internet are blogs. Blogs have become very popular in Russia, sometimes they compete successfully with the media and as a source of information and analysis, and as a platform for public debate. This article discusses the issues of political participation in the blogosphere.

Keywords: policy; democracy; political participation; blog; blogosphere.

По последним данным уже каждый третий житель нашей страны старше 16 лет – пользователь интернета. Также растёт численность людей, получающих информацию исключительно посредством глобальной сети.

По состоянию на конец 2013 года, 59 % россиян в возрасте 18 лет и старше пользуются интернетом ежедневно или несколько раз в неделю. Среди лиц с высшим образованием пользуются интернетом 82 %, а с образованием ниже среднего – 45 % [1].

Согласно данному исследованию, всемирной паутиной пользуется 62 % россиян (в 2012 году – 52 %). В настоящее время Россия занимает 6 место в мире по количеству интернет-пользователей, уступая Бразилии, Японии, Индии, США и КНР.

По данным Росстат РФ на 01.01.2014 всё население России составляло 144 млн чел. Из них несовершеннолетних до 18 лет – 24 млн чел. Таким образом, 62 % россиян, которые пользуются Интернетом составляет 74,4 млн чел., т. е. более половины населения страны. По прогнозам американских экспертов количество интернет-пользователей в России к 2016 году достигнет 100 миллионов.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о широком распространении интернет-технологий среди населения, в том числе среди политически активного населения России.

Одним из современных и малоизученных политологами явлений в интернете являются блоги. Блоги стали очень популярны в России, иногда они успешно конкурируют со СМИ и в качестве источников информации и аналитики, и как площадки для общественных дискуссий, что стало особенно ярко видно после

прошедших в декабре 2011 года выборов в Государственную Думу Российской Федерации, а также выборов Президента Российской Федерации в марте 2012 года.

В связи с широким распространением сети Интернет, блоги стали своего рода альтернативой СМИ. Блогеры ставят перед властью актуальные проблемы, которые касаются каждого гражданина России, его повседневной жизни, участия в политике и др.

Блог (англ. *blog*, от *web log* — интернет-журнал событий, интернет-дневник, онлайн-дневник) — веб-сайт, основное содержание которого — регулярно добавляемые записи (посты), содержащие текст, изображения или мультимедиа. Для блогов характерны недлинные записи временной значимости, отсортированные в обратном хронологическом порядке. Отличия блога от традиционного дневника обуславливаются средой: блоги обычно публичны и предполагают сторонних читателей, которые могут вступить в публичную полемику с автором (в комментариях к блогозаписи или своих блогах) [2].

Людей, ведущих блог, называют блогерами.

Для блогов характерна возможность публикации отзывов посетителями. Она делает блоги средой сетевого общения.

Участие в политической жизни является определённым индикатором самоопределения личности, востребованности и осуществимости ею своих прав, выражением понимания человеком своего социального статуса и возможностей. Именно участие индивида в политике в конечном счёте показывает, насколько эта сфера жизни способна служить не только интересам крупных социальных групп, но также запросам и интересам рядового гражданина, обычного человека.

На данный момент отсутствует единая трактовка понятия «политическое участие», в зарубежной и отечественной литературе сложились разнообразные подходы к пониманию этого явления.

С. Верба, Дж. Ким и П. Май определяют политическое участие как «законные действия рядовых граждан, которые более или менее непосредственно хотят повлиять на выбор правительственных кадров и/или действия, которые они предпринимают». Учёные обращают внимание на то, что участие должно воздействовать на отбор правительственного персонала или влиять на его действия [3, с. 46].

В формулировке М. Каазе и Л. Марта участие направлено на принятие тех или иных вариантов или альтернатив политической деятельности. Таким образом, если в первом случае речь идёт о личностном влиянии, то во втором — о влиянии

на принятие решений. По мнению М. Каазе, «под политическим участием понимается всякая деятельность, добровольно осуществляемая гражданами с целью оказать влияние на принятие решений на различных уровнях политической системы; участие в политике понимается, прежде всего, как осознанная целенаправленная деятельность» [4, с. 251–252].

Наиболее полно, по нашему мнению, определение политического участия дано Вонсович Л. В., который определяет политическое участие как любые, но преимущественно добровольные действия индивидов или групп, связанные с непосредственным участием в разработке, принятии и реализации политических решений, проявлении вовлечённости граждан в политико-властные отношения. Оно проявляется: в осуществлении властных полномочий или противодействии их осуществлению; в деятельности формальных политических организаций (политических партий, объединений); в деятельности неформальных организаций, в выборах и референдумах; в виде прямого действия; в чтении политической литературы и периодике; просмотрах и прослушивании теле- и радиопередач; в выполнении политических обязанностей в рамках политических кампаний и т. д. [5, с. 141].

Установка на заинтересованное политическое участие – неотъемлемый компонент демократической политической культуры, а участие важнейший элемент функционирования демократии [6, с. 87–97].

В настоящее время отсутствует единая трактовка политического участия в «блогосфере». Считаем возможным на основе предложенных выше тезисов определить понятие политического участия в «блогосфере». Так, под политическим участием в «блогосфере» следует понимать деятельность, добровольно осуществляемую гражданами с целью оказать влияние на принятие решений на различных уровнях политической системы, с использованием информационно-коммуникативного пространства веб-сайтов, основное содержимое которых – регулярно добавляемые записи (посты), содержащие текст, изображения или мультимедиа политического содержания.

В настоящее время ведётся полемика, считать ли блоги средством массовой информации. С одной стороны, именно блоги сейчас снабжают информацией общество. Количество обращений традиционных СМИ к материалам блогов постоянно растёт, и за период с 2005 по 2014 год увеличилось почти в 35 раз. Некоторые посты не могли не вызвать отклика даже у государственных деятелей.

28 января 2010 года пользователь Живого Журнала [starushkalarina](#) опубликовала открытое письмо к высшему руководству страны, в котором выражалась озабоченность возможным введением нового стандарта школьного образования в старших классах. Пост собрал более 18000 комментариев и под письмом подписались более 15000 человек [7].

Премьер-министр РФ Владимир Путин призвал Минобрнауки проанализировать с экспертами и ни в коем случае не спешить с внедрением новых образовательных стандартов в школах, раз этот проект вызвал такой общественный резонанс.

Таким образом, очевидно, что блогеры, выставляя свои записи на обозрение общественности, могут призвать как к действию, так и к изменению общественного мнения по той или иной проблеме.

Зачастую блогеры становятся очевидцами событий, а следовательно, первым источником информации. Терракт в Домодедово, взрывы в метро, волнения в Киргизии – обо всём этом общество узнало именно из блогов. С другой стороны, всё острее звучит проблема объективной оценки происходящего в блогах. Если СМИ не имеет права опубликовать непроверенную информацию и несёт за это ответственность, то блогер такой ответственности пока не несёт, поскольку не является СМИ. Общественное мнение о необходимости приравнивания блогов к СМИ пока ещё не сформировано [8].

Согласно опросам, 62 % пользователей Рунета, читающих или ведущих блоги, считает такую форму общения с народом эффективной и рассматривает её как способ обратиться к высокопоставленному лицу с просьбой, жалобой и прочим. Функции СМИ и блога близки – информирование и формирование общественного мнения, но если СМИ выступает в роли стороннего наблюдателя, то блогер теперь активно участвует в дальнейшем развитии темы. Отсюда, разная читательская аудитория этих массовых «распространителей». Читатели блога согласны действовать, присоединится и выразить свое мнение [9].

В 2006 году была опубликована статья «Обсуждения в блогосфере» (Conversations in the Blogosphere: An Analysis from the Bottom Up) [10], которую написала группа исследователей из Университета Индианы. Один из выводов, который сделали авторы, заключается в следующем: блогеры представляют собой особую силу, организованную особым образом и необычным образом связанную с окружающей действительностью. Фактически, блогосфера – это «маленький мир», который влияет

на «большой» так же, как «большой» мир влияет на блогосферу, хотя политические дебаты в блогосфере идут по несколько иным, не всегда понятным законам.

Как верно выразился известный в США блоггер Уайнер, «блоги – это непосредственная связь с избирателями, и среднему человеку тут не место». Слишком велики выгоды и издержки. Он предсказывает, что для публичных людей умение вести блог «превратится в весьма значимое»; со временем повысится его значимость и для частных лиц [11].

Современная демократия благодаря разнообразным информационным и телекоммуникационным технологиям получает новые механизмы привлечения граждан к политическому участию. Одним из таких инструментов в настоящее время выступают блоги, с помощью которых граждане – активные интернет-пользователи – оказываются вовлечёнными в различные общественные процессы. Пока блоги не оказывают существенного влияния на политические процессы, однако их сущностные особенности и тенденции современного развития позволят им стать действенным механизмом эффективного взаимодействия государства и гражданина [12].

Подводя итог можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время, время стремительного развития информационных технологий, информационно-коммуникативное пространство интернета проникает во все сферы деятельности современного человека, в том числе политическую.

В связи с развитием информационных технологий, политическая информация стала доступна для большинства граждан, вместе с тем, используя информационно-коммуникативные возможности блогосферы, граждане могут влиять на принятие государством определённых решений, выражать своё мнение на те или иные политические события и решения.

На сегодняшний день можно говорить о формировании нового типа политического участия граждан – политическое участие в информационно-коммуникативном пространстве «блогосферы».

Библиографический список

1. Социологический опрос проведён Аналитическим центром «Левада – Центр» в период 25–28 октября 2013 года.
2. Материал из свободной энциклопедии – Википедия : URL: ru.wikipedia.org/wiki/Блог (дата обращения 13.02.2014).
3. Verba S., Nie N., Kim J. Participation and Political Equality : A Seven-Nation Comparison. – N.Y., 1978.

4. Kaase M. Partizipation. Staat und Politik. – Bonn, 1991.
5. Вонсович Л. В. Политология. Курс интенсивной подготовки – Минск : ТетраСистемс, 2007.
6. Шевченко Ю. Д. Политическое участие в России // Pro et Contra. – 1998. – Т. 3. – № 3.
7. Общественное мнение: СМИ vs. Блоги. URL : <http://www.pr-blogger.ru/stati/400/> (дата обращения: 13.02.2014).
8. Сетевогой электронный ресурс. URL : <http://www.pr-blogger.ru/stati/400/> (дата обращения: 13.02.2014).
9. Сетевогой электронный ресурс. URL : <http://www.pr-blogger.ru/stati/400/> (дата обращения: 13.02.2014).
10. Herring S. C., Kouper I. Conversations in the Blogosphere: an Analysis «From the Bottom Up» / S. C. Herring, I. Kouper, J. C. Paolillo, L. A. Scheidt, M. Tyworth, P. Welsch, E. Wright, Yu. Ning. – System Sciences, 2005. HICSS '05 : proceedings of the 38th Annual Hawaii International Conference.
11. John Schwartz. Loss of the Shuttle: The Internet; A Wealth of Information Online // New York Times, 2.02.2003, A28; Staci D. Kramer. Shuttle Disaster Coverage Mixed, but Strong Overall // Online Journalism Review, 2.02.2003.
12. Федосеева Н. Н. Блоги как новый инструмент современной демократии и форма реализации гражданами права на участие в управлении делами государства // Электронный ресурс. – 2010.

ФЕНОМЕН СПОРТА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

А. А. Цуркан

**Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия**

Summary. The article deals with the phenomenon of sports as one of the key factors in the development of culture. The author gives an overview of the major models of sports activities within the context of the European (Western) civilization. One of the main conclusions coming henceforth is that sports should be considered as a manifestation of a broader phenomenon which is competitiveness as the fundamental principal of socio-cultural evolution.

Keywords: sports; competition; civilization; social process.

Появление феномена спорта как суверенной данности, как вполне отчетливо просматривающегося явления в эволюции новоевропейской культуры и социальной практики трудно признать случайным. Вместе с появлением спорта как особого рода деятельности возникают и попытки его осмысления. Здесь мы видим полифонию мнений и суждений относительно дефиниций спорта, которая по большей части касается внешне акциденциальных его проявлений. Это особенно очевидно в контексте социологического дискурса относительно определения спорта,

которое имеет исток в новоевропейской философской традиции и реализует себя в контексте следующей эпохи – эпохи Новейшего времени.

Это подталкивают нас к необходимости выявить ту идею, которая лежит в контексте любой разновидности спортивной активности вне зависимости от той социокультурной модели, в которую спорт оказывается вписан. В спорте как феномене культуры особенно отчетливо проявляется ключевая характеристика человеческого бытия. Речь идет о стремлении к расширению ресурсных возможностей человека, его экспансии через состязательность и культурную самореализацию. Под экспансией мы понимаем стремление человека не только к расширению возможностей своей природы, но и к максимально широкому присвоению (освоению) той реальности, в которой человек реализует свой креативный потенциал. Стремление к экспансии есть выражение человеческой свободы, стремление к систематической деконструкции любых видов внутренних и внешних ограничений и детерминант, полагающих пределы последней. С нашей точки зрения, это стремление может быть квалифицировано как акт героического усилия. Экспансия, будучи двигателем социокультурной эволюции человечества, имеет различные формы и виды своих проявлений.

В Античности она не затрагивала человеческой природы, имела целью не ее видоизменение, но лишь расширение возможностей человека, вплоть до достижения апофеоза, т. е. фактического слияния природы человеческой и божественной. В эпоху Средневековья, в силу христианского религиозно-мифологического дуализма, тема преображения касалась лишь духовно-нравственных аспектов человеческого бытия, через систематическое уничтожение телесного, аскетическое пренебрежение последним и фактическое его преодоление. В эпоху Нового и Новейшего времени, когда на повестку дня в связи с темой прогресса как светского варианта христианской мифологемы преображения на первый план вышла тема видоизменения самой реальности, как природной, так и социальной, через ее познание и экспериментальные исследования с последующей трансформацией («Знание – сила» Ф. Бэкона), природа человека оказалась таким же материалом для экспериментального изучения и видоизменения, как и реальность в целом.

В этом смысле тема спортивной активности приобрела особый статус и значение, поскольку именно в рамках этой деятель-

ности человек открывал фантастический потенциал тех трансформаций, которые касались его самого. Спорт впервые стал осознаваться как источник новаций и расширения возможностей человека в принципе. Это была доминанта сознания новой и новейшей Европы и в целом западной цивилизации. Пройти мимо этой темы было невозможно. Природа, переставшая быть храмом, но превращенная в мастерскую, а затем и вовсе редуцированная к статусу объекта познания и преобразования, включала в себя и человеческий компонент. Экспериментальная установка сознания Нового и Новейшего времени требовала более отчетливого и глубокого понимания тех механизмов соматической активности, которые лежат в основании любых видов человеческой деятельности, с целью активизации последней. В этом смысле спорт имел и определенного рода когнитивный потенциал.

THE ELDERLIES AS A COLLECTIVE ACTOR OF THE SOCIAL POLICY

E. Y. Vasilieva, O. A. Mosina

**Tyumen State Academy of Culture, Tyumen, Russia;
Orenburg Branch of the Russian Academy of National
Economy and Public Administration of the President
of Russia, Orenburg, Russia**

Summary. The active becoming of the social policy Institute, concerning to the older people, makes more active the problem of its subject revealing. The older population itself comes forward as the collective subject concerning to the older people. It is endowed the actor's characteristics. It is capable of social sphere correcting and reforming. The elderlies as a social-demographic group may have influence on their own social, economic and other problems. It should be an acting collective subject of the transforming processes.

Keywords: older people; a collective entity; actor of social policy.

The social policy, concerning older persons [SPOP], is the emerging public institution. Today it is rather actual to study the process of its development because of increasing «the elderlies», this socio-demographic group. The elderlies are a particularly socio-demographic group in the age of 55–72 years possessing by social – role status, economical activity in the certain life spheres and especial compensated mechanisms, forming the controlling conduct. . The actors SPOP definition remains as the problematic issues in this sphere. In our point of view, the actors of the SPOP are made sense to consider as those

social entities, whose actions led to transformation of the studied institute directly or indirectly [4]. Such actors may have different abilities of realization of their opportunities. The proposed interpretation gives the social actor's fundamental feature not only to the «the chosen», as it is accepted in the traditional theory, (Plato, Hegel, Nietzsche) [7], «elite» (R. Mills, M. Hermann) [6] or to the «creators» (V. S. Zhidkov, K. V. Sokolov) [5], but certain social strata and groups also.

The most acceptable is the interpretation of the subject as «a community of any size» by A. V. Brushlinsky and A. L. Zhuravlyov. Considering the subject of policy, A. L. Zhuravlev emphasizes that we should speak of «similarity», that is not about one particular person but of «connected» individuals who can be described as «a collective unity» [3]. Thus, the actor of social policy concerning the elderlies is a collective subject, capable to correct, to update or to reform the social environment purposefully. The actor's' composition, concerning the elderly population, depends on its direction and has territorial and historical character. It is specified after list of official positions, distributed according to specified levels of government: federal, regional, municipal. According to the Russian legislation, a collective subject is a social services group of representatives – enterprises and institutions, irrespective of ownership forms. The actions of this actor has administrative-level mostly and influence on the regulatory and material bases formation. It should be noted that such actions are based on personal views and interests, «because of many reasons rarely coincide with public benefit» [1]. According the law «About social service elderlies and disabled citizens», the older population is considered as an object of social policy in modern society. That is why the traditions of paternalism in the social sphere and the opposition of social groups and the authorities are continuing. However, today the social theory and the practical relevance allow to consider the socio-demographic group of the elderlies as an actor. Based on L. P. Hrapilina and A. L. Scherbakova studies, we regard as the actors of social policy those, «who are forced to do politics» in addition to its direct operations – social and socio-demographic groups, decisive or have influence on the social, economic and other problems solution. In this concept, the possibility of determining the elderlies as a collective subject are confirmed by T. V. Duran and V. A. Kostin's works. This authors include citizens, political parties (political unions), public organizations (corporations) as the collective subject conception [2, p. 136].

The third article of Russian Federation Constitution confirms that the elderlies as a socio-demographical group should be the ac-

tors of social policy because of Russian multinational people is the bearer of sovereignty and the only source of power. The people realize their power directly or through state power organs and local self-government bodies. Therefore, from a legal point of view, the socio-demographic group of the elderlies as a part of the people is the source of political power and the current collective subject of the transformation processes.

The studied actor has mass character and decisive role in the social practices formation. It is a reason to speak about key role of this socio-demographic group in the process of SPOP development. Thus the older population is a real community group that takes a certain social status, pursues narrow group interests and broadcasts his practical experience in the social environment. Declared actors SPOP is only forming now. Based on the modern realities, the valid actor of this policy is only a collective subject of the state management system. This is due to his functional obligations, such as: design of the goals and the existence of real possibilities for the implementation of the proposed strategies. However, specific prospects is not yet defined for the development of the SPOP.

The elderlies as an actor of SPOP take place not enough today. They are not declared as a separate social group. and have not strategic goals at the level of society. The elderlies potential resource is not used in practice. This uncertain situation of SPOP actors is the reason of difficulties in its formation as a social institution.

Bibliography

1. Vostrikov L. E. Subject-activity approach to the study of the state cultural policy: actors and actors. URL: <http://www.superinf.ru> (reference date: 12.01.2014).
2. Duran T. V., Kostin V. A. Institutions of power and control. – Ekaterinburg : UAPA, 2009. – 204 p.
3. Zhuravlev A. L. Psychological characteristics of the collective subject. URL: <http://www.rubinstein-society.ru> (reference date: 23.02.2013).
4. Zaslavskaya T. I. The subject-active aspect of the transformation process. URL: <http://www.ecsocman.hse.ru> (treatment date: 23.12.2012).
5. Sokolov K. B., Zhidkov V. S. Art and picture of the world. – SPb. : Althea, 2003. – 464 p.
6. Fedorenko N. V. Interaction managerial elites in modern Russian companies : avtoref. dis. Dr. SOC. Sciences : 22.00.08 / Fedorenko Natalia Vladimirovna; [Place of defence: in-t Sots.-polit. issled. RAS]. – Moscow, 2013. – 52 p.
7. Philosophical dictionary [Electronic resource] // E-library. URL: <http://www.book.narod.ru> (reference date: 14.11.2013).

СИСТЕМА РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КАК ОСНОВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ БЕЖЕНСТВА

Д. Гафаровский
Институт России и Восточной Европы, Ягеллонский
Университет, г. Краков, Польша

Summary. In this article, which focuses on refugee and forced migration issues, early warning system is seen to head the chain of responses collectively labelled a «root cause approach». The research undertakes to analyze selected existing early warning models in man-made disasters which induce refugee movement. Additionally, it sets out some necessary internals and facilities which should possess an efficient early warning model.

Keywords: early-warning system; refugee movements.

Предотвращение появления беженства – это широкая сфера деятельности, в которую вовлечены участники международных отношений различных уровней, использующие множество разнообразных методик, средств и инструментов, направленных на предупреждение появления и ликвидацию причин беженства. В литературе стратегия предотвращения беженства получила название «*root cause approach*» (подход коренных причин). Основным элементом подхода *root cause* является система сбора и анализа информации, относящейся к потенциальному государству или региону происхождения беженцев, а также её передача заинтересованным субъектам. В науке о международных отношениях данная система получила название «*early warning system*» (система раннего предупреждения) [8, с. 171]. Некоторые представители юридической науки используют часто более широкое определение системы, включая в него также мероприятия, направленные на предупреждение беженства [7, с. 209]. По мнению автора настоящей статьи, систему раннего предупреждения не следует отождествлять с органами, которые ведут активную деятельность в области разрешения проблемы беженства. В противном случае это препятствовало бы процессу принятия решений. Вышеуказанное разделение позволяет, с одной стороны, объективно оценивать кризисную ситуацию, а с другой – принимать рациональные и более прозрачные решения. Схожую аргументацию представил А. К. Смутек-Риемер [14, с. 100].

Быстрый доступ к достоверной, актуальной и точной информации относительно произошедших фактов и сложившихся обстоятельств в государстве или регионе происхождения беженцев позволяет заинтересованным участникам международных

отношений оперативно разрабатывать и реализовывать как краткосрочную, так и долгосрочную рациональную превентивную стратегию. Необходимо отметить, что система раннего предупреждения является фундаментом подхода *root cause*, так как без неё разрешение проблемы беженства перестаёт носить системный характер и становится лишь средством, направленным на разрешение последствий кризиса. В связи с этим информационный фактор является фундаментом подхода *root cause*, а также составляет – как точно подметил Р. Бялоскурски – условие *sine qua non*, эффективного предотвращения конфликтов и кризисов, вызывающих проблему беженства [2, с. 17].

Необходимо отметить, что система раннего предупреждения о возникновении беженцев в течение последних 30 лет претерпела значительные изменения. Первоначально она использовалась преимущественно в гуманитарных целях и основывалась на сборе основной информации об уже появившихся беженцах. В это время главная задача системы заключалась в выявлении конфликтов и кризисов на ранней стадии с целью своевременного предоставления беженцам необходимой помощи и защиты. Механизм функционирования системы основывался на безотлагательной передаче соответствующей информации организациям по защите беженцев и принимающим государствам, благодаря чему они могли тщательно подготовиться к принятию массовых потоков беженцев и тем самым предотвратить появление кризиса беженства. Особую ценность представляли данные следующего характера: количество беженцев; их возраст и пол; состояние здоровья; общественный статус; направление движения потока беженцев; характеристика популяции беженцев; цели беженцев (временная защита, экстренная защита и помощь, переселение и т. д.) [9, с. 21]. Другими словами гуманитарные мотивы занимали в системе раннего предупреждения основополагающую позицию.

С течением времени система перестала отождествляться с инструментом гуманитарной помощи. На рубеже 80–90 гг. всё более отчётливо проявлялся перенос акцента с оповещения с целью временного предоставления помощи беженцам в сторону прогнозирования, для того чтобы ликвидировать или ослабить условия, заставляющие людей покидать места своего проживания в поиске убежища [11, с. 2]. Таким образом, система раннего предупреждения преобразовалась в многофункциональную аналитическую платформу, направленную на своевременное обнаружение потенциальных кризисов беженства, прогнозирование развития

ситуации в стране или регионе происхождения беженцев, а также передачу информации компетентным субъектам, ответственным за принятие решений. Таким образом, механизм современной системы раннего предупреждения о появлении беженства основывается на раннем выявлении причин данного явления. Начиная с 80-х гг. прошлого столетия появилось множество научных работ, посвящённых анализу причин предшествующих перемещению беженцев [6, с. 11–12]. Результаты данных исследований выявили механизмы порождения беженства, которые с успехом были использованы для конструкции различных моделей раннего предупреждения [4; 5; 10; 13].

В большинстве предложенных моделей условия, вызывающие или влияющие на появления беженцев, делятся на три категории: коренные причины (*root causes*), непосредственные причины (*proximate causes*) и косвенные факторы (*intervening factors*). Коренные причины появляются обычно задолго до появления беженцев. Согласно модели Л. Кларка, к ним относятся различные факторы, дестабилизирующие общественную систему *sensu largo*, например, экономическая отсталость, несовершенная модель государственного строительства и экологические катастрофы [4; 5]. В свою очередь С. Шмеидл видит коренные причины исключительно в экономической отсталости и высокой плотности населения, так как именно эти факторы в большинстве случаев приводят к появлению серьёзных политических противоречий, трансформирующихся в военные кризисы и конфликты [12, с. 286–287]. В связи с этим под коренными причинами необходимо понимать первые признаки, способствующие появлению потенциальных перемещений вынужденных переселенцев. Используя терминологию А. Смутек-Риемера, данные признаки можно охарактеризовать как «очень слабые» или «слабые» сигналы, которые хоть и являются фрагментарными и неоднозначными, но всё же могут быть распознаны специалистами [14, с. 99]. После выявления коренных причин остаётся достаточно много времени на разработку стратегии и принятие превентивных действий, что позволяет заинтересованным субъектам подготовиться и сосредоточить необходимый для данной цели потенциал.

Непосредственные причины включают в себя такие условия, которые появляются непосредственно перед возникновением недобровольных перемещений населения. К ним относятся прежде всего: межгосударственные войны, внешние военные интервенции, этнические и гражданские конфликты, восстания

в государствах с авторитарным режимом и нарушения прав человека [12, с. 287–289; 15, с. 187–205]. В модели, представленной А. Смутек-Риемером, данные факторы соответствуют сигналам «сильной» или «очень сильной» степени интенсификации. Эти сигналы достаточно легко распознаваемы, а содержащаяся в них информация является однозначной. Однако время после принятия данных сигналов, предназначенное на принятие превентивных мер, в большинстве случаев ограничено, а порой и вовсе его нет [14, с. 98].

Значительную роль в процессе моделирования и прогноза динамики кризисов беженства играют косвенные факторы, которые препятствуют или же напротив – способствуют бегству вынужденных переселенцев за пределы страны своего проживания с целью поиска убежища [12, с. 287, 289–291]. Пренебрежение или игнорирование данных факторов в процессе прогнозирования может привести к неэффективности всей системы раннего предупреждения. Косвенные благоприятствующие факторы, среди которых необходимо отметить развитую транспортную инфраструктуру или открытость государственной границы между странами происхождения и убежища, способны значительно ускорить появление перемещений беженцев и увеличить плотность их потоков. Особенно значимым косвенным фактором, способствующим перемещению беженцев, является существование сильной и многочисленной диаспоры в потенциальных государствах убежища, а также развитой общей миграционной сети между странами происхождения и убежища. С другой стороны, влияние косвенных факторов, препятствующих или затрудняющих вынужденные перемещения населения, может привести к тому, что появление коренных причин, иногда даже в паре с непосредственными причинами, не всегда будет вести к оттоку беженцев. К таким факторам можно отнести рестрикционную иммиграционную политику стран убежища, рестрикционную эмиграционную политику стран происхождения, а также географические препятствия, например, горные массивы, моря и океаны [12, с. 290]. В таких случаях последствия коренных и непосредственных причин ощутимы, главным образом, в обществе государства происхождения, а признаки беженства очень слабо распознаваемы для международного сообщества. Следовательно, существует большая вероятность того, что многим людям не будет предоставлена своевременная соответствующая помощь.

Необходимо отметить, что диапазон причин, порождающих беженство, достаточно широкий. К тому же факторы, вызывающие беженство, подвергаются неустанным количественным и качественным модификациям, а специфические культурные, экономические, политические, демографические, технологические и географические особенности каждого кризиса беженства делают его неповторимым и уникальным. Всё это приводит к тому, что выработанные факторы и индикаторы, используемые для прогнозирования недобровольных перемещений населения, являются неточными и могут лишь использоваться как толчок для создания более совершенной модели раннего предупреждения определённого кризиса беженства. Таким образом, создание универсальной и прагматически завершённой модели раннего предупреждения, которая учитывала бы все возможные факторы и индикаторы появления беженства, не представляется возможным. Если даже гипотетически предположить существование такой модели, то трудно себе представить её эффективное применение на практике. Ярким этому подтверждением является модель раннего предупреждения недобровольной миграции, предложенная А. Ониши [10, с. 269–299]. Данная модель опиралась на четыре категории и тридцать два индикатора и была подвергнута верификации на основе ряда практических примеров. Недоступность достоверных данных для большинства индикаторов ограничила практическую пригодность данной модели, а её сложный механизм применения на практике привёл к отсутствию заинтересованности со стороны политических лидеров, ответственных за принятие решений [1, с. 82].

В связи с вышеизложенным возникает вопрос: как в действительности должна выглядеть эффективная система раннего предупреждения? Как подчеркнул Р. Бялоскурски, для того чтобы раннее предупреждение было эффективным, оно должно прежде всего учитывать временные требования, т. е. должно использоваться в тот момент, «когда ситуация всё ещё находится под контролем и её можно разрешить при помощи механизмов противодействия» [3, с. 54]. Более того, эффективная система раннего предупреждения должна выполнять ряд следующих условий [14, с. 100]. Во-первых, должна иметь глобальный характер, т. е. быть компативильной с другими системами данного типа и структурами субъектов, принимающих решения. Во-вторых, с целью исключения обобщений система должна учитывать специфические особенности региона или страны происхождения беженцев.

В-третьих, система должна быть гибкой, открытой для новых проблем и иметь механизм самосовершенствования. В-четвёртых, эффективность системы зависит от финансовых возможностей, поэтому уже на этапе планирования необходимо искать возможности международного сотрудничества. В-пятых, для выполнения временных требований система должна функционировать в непосредственной близости к компетентным субъектам и органам, принимающим решения. И, наконец, в-шестых, в связи с большим количеством и высокой степенью сложности информации система должна поддаваться электронной обработке данных.

Библиографический список

1. Apodaca C. Human Rights Abuses: Precursor to Refugee Flight? // *Journal of Refugee Studies*. – 1998. – Vol. 11. – № 1.
2. Białoskórski R. Czynniki informacyjny warunkiem sine qua non procesu conflict prevention // Stach W. (ed.). *Bezpieczeństwo współczesnego świata. Polskie aspekty i uwarunkowania*. – Poznań : Wydawnictwo Wyższej Szkoły Handlu i Usług. – 2011.
3. Białoskórski R. Modelowanie empiryczne w procesie wczesnego ostrzegania i zapobiegania // *Zeszyty Naukowe Akademii Obrony Narodowej*. – 2002. – Vol. 46. – № 1.
4. Clark L. *Early Warning of Refugee Flows*. – Washington : Refugee Policy Group, 1989.
5. Clark L. *Early Warning of Refugee Mass Influx Emergencies*. – Washington : Refugee Policy Group, 1983.
6. Gafarowski D. Kwestia uchodźstwa w nauce o stosunkach międzynarodowych: przegląd podstawowej literatury i wybranych kierunków badań // *CMR Working Paper*. – 2014. – № 69 (127). URL: <http://www.migracje.uw.edu.pl/publ/2316/> (дата обращения: 05.03.2014).
7. Gilbert G. The Best 'Early Warning' is Prevention: Refugee Flows and European Responses // *International Journal of Refugee Law*. – 1997. – Vol. 9. – № 2.
8. Gordenker L. Early Warning of Disastrous Population Movement // *International Migration Review*. – 1986. – Vol. 20. – № 2.
9. Gordenker L. *International Organization for Dealing with Refugees* // P. R. Baehr; G. Tessenyi (eds.). *The new refugee hosting countries: call for experience – space for innovation*. – Utrecht : SIM Special, Netherlands Institute of Human Rights. – 1991.
10. Onishi A. Global Early Warning System for Displaced Persons: Interlinkages of Environment, Development, Peace and Human Rights // *Technological Forecasting and Social Change*. – 1987. – Vol. 31. – № 3.
11. Schmeidl S. Editorial: Some Thoughts on Early Warning // *Refuge (Canada's Periodical on Refugees)*. – 1996. – Vol. 15. – № 4.
12. Schmeidl S. Exploring the causes of forced migration. A pooled time-series analysis, 1971–1990 // *Social Science Quarterly*. – 1997. – Vol. 78. – № 2.

13. Schmeidl S., Jenkins J. C. The Early Warning of Humanitarian Disasters: Problems in Building an Early Warning System // *International Migration Review*. – 1998. – Vol. 32. – № 2.
14. Smutek-Riemer A. K. Wczesne wykrywanie kryzysów: kwadratura koła? // *Zeszyty Naukowe Akademii Obrony Narodowej*. – 1997. – № 4 (29).
15. Weiner M. Bad Neighbors, Bad Neighborhoods. An Inquiry into the Cause of Refugee Flows, 1969–1992 // Munz R., Weiner M. (eds.). *Migrants, Refugees, and Foreign Policy: U.S. and German Policies Toward Countries of Origin*. – Providence : Berghahn Books. Migration and Refugees. – 1997.

ГЕНЕЗИС МЕЖДУНАРОДНЫХ ИСЛАМСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЗАЦИИ РЕЛИГИИ¹

В. А. Потапов

**Пятигорский государственный лингвистический
университет, г. Пятигорск, Ставропольский край, Россия**

Summary. This article observes the roots of international Islamic non-governmental organizations' rise of activity. The specifics of modern Islam's politicization is reviewed. The author compares political components of Christianity and Islam.

Keywords: International non-governmental organizations; Politicization; Islam.

Резкий рост числа исламских международных неправительственных организаций (МНПО) является последствием политизации самого ислама, процессов формирования идейно-политических установок, основанных на исламской идее. Необходимо отметить, что международные исламские организации всегда играли заметную роль в мировом политическом процессе. Со второй половины XX века (в период, который, по мнению ряда специалистов, является началом процесса активной политизации ислама) отмечается резкий рост числа неправительственных религиозно-политических организаций, которые позиционируют себя как единственных борцов за истинный ислам. Такие организации, возникая в странах и/или регионах, где доля мусульман занимает значительное место в конфессиональной структуре населения, стремятся использовать ислам как средство вовлечения народных масс в политическую жизнь, а также путём координации

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Нетрадиционные религиозные объединения как сетевой субъект в системе угроз на Северном Кавказе»), проект № 13-33-01005.

своих сторонников реализовать интересы лидеров и групп элит, осуществляющих управление этими организациями.

Тенденция политизации религии, а как следствие и деятельности религиозных институтов представляется естественной по причине присутствия политической составляющей в каждой (во всяком случае, каждой мировой) религии. Стоит согласиться, что «объём политического» в исламе очень значителен и превосходит таковой в большинстве религий. Данная позиция давно перешла из разряда гипотез и даже обсуждаемых утверждений в разряд аксиом. Вместе с тем, несмотря на устойчивость вышеупомянутой точки зрения, а также практичность её использования в целях настоящего исследования, не стоит искажать реальную ситуацию. На протяжении тысячелетий мировые религии, а также и более мелкие региональные верования всегда обнаруживали политическое в своих целях и использовали подчас сутобо политические методы их реализации. Этот процесс продолжается и сегодня, на наш взгляд продолжится он и в будущем.

Поскольку в данной работе не ставится задача раскрытия специфики процесса политизации мировых религий и других религиозных учений, существовавших в прошлом или сохранившихся до настоящего момента, приведём лишь один пример, который, как нам представляется, ярко иллюстрирует универсальность политической составляющей в религии. Так, широко распространена позиция, что христианство крайне слабо политизируется, т. к. оно основывается на чётком разделении духовного и светского, «Бога и Кесаря». А. В. Малащенко пишет, что «...в христианском мире нет религиозно-политического направления, тождественного исламу, нет, скажем, «христианизма» как самостоятельного движения. Ни одна религиозно-политическая идеология не конвертируется в поиск «золотого века», не реставрирует концепции раннего (и позднего) Средневековья и, уж конечно, не ссылается постоянно на выдержки из Библии при изложении политических программ» [1, с. 64]. Мы позволили себе данное обширное цитирование по причине иллюстративности позиции автора и нашего полного с нею несогласия. Как справедливо отмечает Г. В. Станкевич, явление и понятие «христианизм» существуют и впервые были упомянуты в связи с Сандинистской революцией 1979 года в Никарагуа [2, с. 62], а в современной российской прессе периодически встречается даже слово «православизм». Очевидно также и то, что в христианском мире существует религиозно-политическое направление. Так, распространены христианские

политические партии и движения. Согласно позиции многих специалистов, работающих в рамках постмодернизма, христианство как никакая другая религия «конвертируется в поиск «золотого века» и реставрирует концепции Средневековья. Прежде всего само Средневековье является этапом именно европейской истории, а христианство и христианская церковь во многом обусловили всё социально-политическое пространство этой эпохи. По этой причине, если вероятность подобной реставрации той или иной религии и существует, то едва ли она будет реализована в рамках ислама. Не до конца ясным для нас остаётся и неучтённый А. В. Малащенко пласт работ, посвящённых приходу современного мира в т. н. Новое Средневековье [3]. Что касается использования выдержек из Библии при изложении политических программ, то данная практика широко распространена в США и касается даже выступлений президента [4, с. 59–60].

Несмотря на общность обладания потенциалом к политизации, основная эволюция Христианства и ислама происходила в контексте политических процессов различного типа. И, если западные политии (как и Запад в целом) пошли по пути секуляризации и отчуждения светской власти от христианской религии, то в основе восточных политий лежит религиозный фактор (прежде всего исламский), позволяющий государству выступать в качестве перманентного мобилизатора и охранителя социальных практик и традиций.

Специфика политического процесса, однако, не была учтена при попытке осуществления модернизации по западному типу в развивающихся исламских государствах. Попытки навязывания секулярных, новых и искусственных для исламского мира моделей развития и системы ценностей привели к скатыванию в имитационную модернизацию, росту социального неравенства и дестабилизации общественно-политической обстановки. Неудавшиеся попытки прозападных элит, направленные на установление порядка, основанного на светском легитимизме и заимствованной системе социальной организации, привели к реактуализации традиционных религиозных паттернов. Политическая составляющая ислама, находившаяся в течение некоторого времени в своего рода анабиотическом состоянии, вновь активизировалась для восстановления естественных для исламских политий условий социально-политического пространства. В формальном выражении вышеупомянутая реакция привела к росту числа движений, групп и организаций,

выступающих за возвращение к первоначальному исламу, а также за его радикализацию ввиду социального недовольства навязанной западнизацией.

Библиографический список

1. Малашенко А. Исламская альтернатива или исламский проект. – М. : Весь Мир, 2006. – 221 с.
2. Станкевич Г. В. Политизация религии как отражения глобализационных тенденций в современном мире. Эффективные инструменты современных наук : материалы Международной научно-практической конференции. – Прага : Изд-во «Education and Science», 2011. – С. 59–66.
3. Ханна П. Новое Средневековье // Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novoe-Srednevekove-15530>.
4. Ефимова О. В., Потапов В. А. К вопросу о стратегиях суггестивного воздействия в англоязычном политическом дискурсе. Молодая наука–2012 : материалы региональной научно-практической конференции. – Часть IX. – Пятигорск : ПГЛУ, 2012. – С. 57–60.

II. INTERNATIONAL, REGIONAL AND LEGAL ASPECTS OF POLITICAL AND SOCIAL REALITY

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ (1945–1955)

Ц. М. Чикаидзе
Северо-Осетинский госуниверситет,
г. Владикавказ, Россия

Summary. Completion of the Second World War marked the decline of European domination in the Middle East. Priorities of the Middle East policy of the USSR and the United States changed the balance of forces in the region in the postwar decade.

Keywords: Arab countries; post-war period; Middle East policy.

Холодная война, ставшая действительностью после 1945 г., не могла не затронуть ближневосточный регион. К закату клонились и гегемония Великобритании. Как считал британский министр иностранных дел К. Эттли: «ближневосточный регион со своей спецификой являлся районом возможной политической и экономической слабости, обеспечивающий заманчивую перспективу для любой державы» [1, с. 174]. Советский Союз и США располагали возможностью заполнить образовывавшийся «вакуум». Ещё в 1928 г. на VI конгрессе Коминтерна была сформулирована доктрина относительно Ближнего Востока, реальное воплощение которой на практике стало осуществляться с завершением Второй мировой войны. Твёрдая позиция Москвы относительно роли национальной буржуазии была смягчена готовностью содействовать арабским правительствам в их освободительной антиимпериалистической борьбе [2, с. 321]. Так 1 февраля 1946 г. в Бейруте было подписано соглашение, предусматривающее поддержку Сирии со стороны СССР, в предпринимаемых её шагах с целью установления полной независимости. Аналогичное соглашение было заключено 3 февраля с ливанским правительством. Приверженность взятым обязательствам СССР продемонстрировал 15 февраля 1946 г. в Совете Безопасности ООН, поддержав призыв Сирии и Ливана о выводе британских и французских войск с их

территорий. В мае 1947 г. королевская миссия Египта – министру иностранных дел В. М. Молотову «Египет решил добиться эвакуации британских войск с территории страны. Добивается равенства в качестве члена организации Объединённых Наций. Зная основные принципы, на которых базируется внешняя политика СССР, уверен, что Египет в своей борьбе найдёт мощную поддержку Советского Союза» АВП РФ. Ф. 06. [3, с. 5–6].

Анализируя ближневосточные реалии, еженедельник «Трибюн» отмечал: «В связи с тем, что никто не поддерживал дела арабов, они обратились к нацистам в 1941 г. и обращаются в 1946 г. к русским. Если арабы и англичане не осознают «нужд» арабского мира, никто не сможет остановить события, которые приведут к дальнейшему вытеснению британского влияния» АВП РФ. Ф. 56 Б. [4, с. 195]. К тому же американская дипломатия использовала то обстоятельство, что антиимпериалистическая борьба народов Арабского Востока шла главным образом под антибританскими знамёнами.

Расхождения с ближневосточной политики Великобритании отнюдь не привели к консолидации и единению арабского мира. Развернувшееся межарабское соперничество в борьбе за лидерство усугублялось столкновением интересов Великобритании и Франции, конкурирующих за сохранение военно-политического и экономического превалирования в ближневосточном регионе, с одной стороны, и США, пытавшимися вытеснить их из этого стратегического района, с другой. И если иракская и иорданская монархии проявляли приверженность Великобритании, то Саудовская Аравия всё в большей степени ориентировалась на Вашингтон.

Великобритания и США инициировали процесс создания ближневосточного военного блока в условиях политики взаимного сдерживания Москвы и Вашингтона. Из заявления ливанского национального конгресса, октябрь 1947 г.: «Пропаганда западных государств выдумала миф о «коммунистической опасности». В действительности опасностью является пребывание на Арабском Востоке иностранных войск, навязанные нам договоры с целью эксплуатации материальных и людских ресурсов арабских стран АВП РФ. Ф. 56 [5, с. 12]. Египту в обмен на согласие вступления в систему совместной обороны и признание Израиля была обещана помощь США, но египетская сторона не желала получать помощь на столь ультимативных условиях. В случае отказа Англии и США предоставить независимость и оружие, в Каире сочли, что Египет не будет видеть сложностей

в получении оружия от России или заключения неагрессивного договора, который сделает присутствие английских войск невозможным [6, с. 3]. Несмотря на заверения английских и американских дипломатов о наступлении новой эры в международных отношениях, планируемое создание объединённого военного союза – Средневосточного Командования (СВК) на Арабском Востоке расценивали как шанс ослабевшей Англии с помощью США сохранить позиции. В свою очередь советский посланник в Египте С. П. Козырев 19 июня 1952 г. поставил в известность министра иностранных дел Египта Хасуна-пашу, что предлагаемое четырьмя западными державами оборонное командование вовлечёт страны региона в «агрессивную авантюру». Участие же Египта будет рассматриваться Советским Союзом «как недружественный, а возможно и как враждебный акт» АВП РФ. Ф. 07 [1, с. 1]. Акцентируя внимание на значимости Египта, английское правительство отмечало: «Опыт Второй мировой войны учит – потеря стран Ближнего Востока стало бы катастрофой. Для осознания угрозы для системы обороны Запада в Египте следует представить появление русских войск на африканском побережье Средиземного моря» АВП РФ. Ф. 56 Б. [8, с. 448].

Иракский премьер-министр Нури-Саид придерживался мнения, что арабским странам должна быть предоставлена возможность выдвинуть свои требования относительно СВК. Англия готова была возобновить поставки оружия Египту, лишь в плане общего урегулирования вопроса о зоне Суэцкого канала и обороны Среднего Востока, а также определения правительством генерала Нагиба своего внешнеполитического курса».

Отказ арабских стран войти в военный блок с Великобританией и США, с проникновением которых нужно бороться, как и с британским колониализмом, изменил тактику Вашингтона. План создания единого военного блока арабских государств был отложен; стали заключаться двусторонние соглашения с правительствами лояльных государств.

С приходом в Белый дом администрации Д. Эйзенхауэра в 1953 г. возглавивший внешнеполитическое ведомство США Дж. Даллес считал одной из своих основных задач вовлечение стран ближневосточного региона в антисоветский военный союз, который должен был стать продолжением НАТО. Поездка госсекретаря по Ближнему Востоку не принесла ощутимых результатов. Для большинства арабских лидеров опасность представляли Великобритания, Франция и Израиль, локальные

проблемы имели для них явный приоритет над советско-американской «холодной войной» [9, с. 207]. Если призыв Вашингтона о противостоянии «советской экспансии» и вступлении в военные блоки в Анкаре и Тегеране воспринимали благосклонно, то антикоммунистическая доктрина Запада для Арабского Востока была малопонятна. Давление, оказываемое США Англией и Францией, вызывало обратную реакцию, повышая потенциал и статус СССР в регионе.

В госдепартаменте считали – если для Соединённых Штатов существует возможность выполнить роль миротворца или принять меры, которые могли бы стабилизировать положение, то это будет сделано АВП РФ. Ф. 56 Б. [10, с. 323]. 14 марта 1953 г. шведская газета «Ню даг» резюмировала: «Выдвигая Нагиба, американцы пытаются вытеснить Англию с её политических и военных позиций в Египте, но английская сторона оказывает упорное сопротивление, организовав заговор против генерала» АВП РФ. Ф. 56 Б. [11, с. 59]. Госдепартамент, игнорируя возражения Форин офис о договорённости по координации действий, уведомил правительство Египта о намерении оказать помощь в переподготовке офицерских кадров [12, с. 206, 214]. Корректировка египетской политики США проводилась с учётом политических реалий. Молодые офицеры готовы были приложить максимум усилий для упрочения позиций Египта, хотя в Вашингтоне рассматривали страну пирамид в качестве орудия в антисоветской борьбе. Генерал-майор Абдель Амер, будущий военный министр, на вопрос, какую позицию займёт Египет, если США предложат посредничество в конфликте по вопросу о зоне Суэцкого канала в обмен на реализацию проекта создания средневосточной системы обороны ответил: «В деле нашего освобождения мы надеемся только на себя» АВП РФ. Ф. 56 Б. [11, с. 145].

Разрыв политически неравноправных договоров с метрополией, ликвидация военного присутствия Запада, укрепление собственных вооружённых сил как средства защиты национального суверенитета и престижа, развитие независимой экономики, предполагающей ликвидацию привилегированных позиций иностранного капитала – становилось задачей государственной важности для арабских лидеров. Та внешняя сила, которая могла отождествить свою политику с этими чаяниями народов и амбициями новых политических элит, становилась их союзником. В тот период декларированная политика Советского Союза отвечала общему направлению исторического процесса в регионе

[9, с. 208–209]. Несостоятельность местных компартий и невосприятие населением коммунистической идеологии в целом нейтрализовали опасения распространения коммунизма. Очевидные успехи СССР в военной и экономической сфере, да и сам термин «социализм» становились понятными для политических элит.

В Москве происходящее воспринимали прагматично: как открытие новых возможностей и осуществление общих политических интересов. Египет, региональная мощь которого была неоспорима, представлял собой ключ к арабскому миру. В феврале 1953 г. планировалось поставить Египту из советской зоны Германии военные материалы: 80 тыс. винтовок, и 77 противотанковых орудий АВП РФ. Ф. 56 Б. [8, с. 416]. Для обучения египетских войск направлялась военная миссия в составе 80 восточногерманских офицеров, получивших советскую военную подготовку. Заслуживает внимания и экономическая составляющая взаимоотношений Египта и СССР. 10 марта 1953 г. было подписано бартерное соглашение. Советский Союз получал 9 900 тонн хлопка и поставлял Египту 90 тыс. т пшеницы. Для нового советского руководства в 1954–1955 гг. было естественным стратегическим интересом «перепрыгнуть» пояс стран Среднего Востока, настроенных прозападно, и протянуть руку арабским странам, не пожелавшим участвовать в планируемых Западом военных союзах [9, с. 211].

Подобное продвижение воспринималось настороженно. В марте 1955 г. заместитель помощника госсекретаря Дж. Джернеган, курирующий ближневосточный отдел, отмечал: «США следят, чтобы их вклад в создание военной мощи региона направляли государствам, которые желают употребить американскую помощь на собственную оборону против агрессии (советской)». При этом признавалось, что «отношения между Израилем и его соседями в состоянии разрыва» РГАНИ Ф. 5 [13, с. 93–94].

Интересы США в ближневосточном регионе были связаны с решением трёх основных задач: сдерживание коммунизма и советского влияния; поддержание безопасности Израиля и обеспечение американского доступа к арабской нефти. Соединённые Штаты поощряли формирование региональных союзов и региональных систем, которые свели бы вместе антикоммунистические и прозападные правительства, как часть программы по сдерживанию Советского Союза. Поэтому Вашингтон придавал большое значение альянсу Турции и монархического Ирана, с любым ближневосточным региональным союзом, пытаясь включить и Израиль в эти блоки, рассчитывая, что это

установит мир между арабами и израильянами и, следовательно, обеспечит безопасность последнего. Это не всегда соответствовало устремлениям арабского национализма, в задачи которого входило политическое объединение арабских государств.

Библиографический список

1. Attley C. R. As it happened. – London : Viking, 1954.
2. Ginat R. Soviet Policy towards the Arab World, 1945–48 // Middle Eastern Studies. – L., 1996. – Vol. 32. – № 4.
3. Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ) Ф. 06. Оп. 9. П. 51. Д. 759.
4. АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 9. П. 89. Д. 49.
5. АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 1. П. 23. Д. 53.
6. Podeh E. The drift towards neutrality: Egyptian foreign policy during early Nasserist Era, 1952–1955 // Middle Eastern Studies. – 1996. – № 1.
7. АВП РФ. Ф. 07. Оп. 27. П. 43. Д. 179.
8. АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 1. П. 143. Д. 321.
9. Васильев А. М. Король Фейсал: личность, эпоха, вера. – М. : Восточная литература РАН, 2010. – 519 с.
10. АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 1. П. 141. Д. 318.
11. АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 1. П. 143. Д. 322.
12. Пелипась М. Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – 364 с.
13. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) Ф. 5. Оп. 28. Д. 348.

КРЫМ И КАВКАЗ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКОЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Ю. А. Узлов

**Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия**

Summary. The study of integration processes of Russia, Crimea and Caucasus in the context of the historical past and thinking of this, to fight separatism and ideas that feed enabling environment for conflicts.

Keywords: international relations; the factors of historical development; political space; the geopolitical environment.

Положение Крыма и Кавказа как научная проблема, относится к числу сложных и дискуссионных в исследовании. Объясняется это полиэтничностью региона, своеобразной системой

историко-культурных ориентаций в течение длительного периода зарождения и развития политических и экономических отношений, что делает практически невозможным однозначный характер выводов.

Изучение процессов интеграции Крыма и Кавказа в российское цивилизационное пространство в контексте исторического прошлого и осмысления настоящего позволяет противостоять сепаратистским настроениям и идеям, питающим благоприятную среду для межнациональных конфликтов, а цивилизационный аспект исследования направлен на осмысление прошлого в целостных исторических реалиях.

Нарастающие волны цивилизационной обособленности и этнической исключительности, перманентной конфликтности и вражды, актуализируют утверждения американского социолога С. Хантингтона, представляющего исследуемый регион как «пограничную зону» с высоким уровнем конфликтности, возникающую в месте столкновения интересов различных историко-культурных типов [1, с. 603].

Воздействие внешних факторов на исторические судьбы этносов было определяющим и порой значительно превосходило значимость элементов внутреннего развития крымско-кавказского региона. Являясь перекрёстком торговых, завоевательных и переселенческих маршрутов с начала нашей эры, Крым и Кавказ были целью стратегических притязаний со стороны внешних сил.

Крымско-кавказский регион оказался вовлечённым в геополитику, одновременно являясь частью региональной геосистемы, связывающей его с государствами Востока и Запада. Начиная с XVI в. Османская империя, Персия и Россия вступили в противоборство друг с другом за обладание стратегически важным геополитическим пространством, преследуя каждая свои национальные интересы. Такое наложение глобальных и региональных процессов, происходящих внутри и вокруг него, образовало сложную пограничную зону, обстановка в которой регулярно требует всестороннего анализа.

Выбор темы нашего исследования обусловлен её научной значимостью и недостаточной изученностью. Сложные социально-экономические и политические процессы, которые происходят сегодня в Крыму, связаны не только с современным развитием России, но и имеют давние исторические корни.

Дореволюционная историография представляла всю гамму межгосударственных отношений России, Крыма и Северного Кавказа через призму имперской истории. Ценные сведения о социально-экономическом уровне развития и общественно-политическом строе исследуемых регионов содержат труды Ад. Берже, С. Броневского, А. П. Короленко, Н. И. Карлгофа, Н. Ф. Дубровина, К. Ф. Сталя и других. Военно-политические аспекты присоединения Крыма и Кавказа к России, история восточного вопроса, деятельности Османской империи, Крымского ханства и европейских государств рассматривались в работах Н. Ф. Дубровина, В. А. Потто, А. М. Зайончковского, Р. А. Фадеева. В «Письмах с Кавказа» Р. А. Фадеев рассматривал русскую колонизацию региона как стратегию завоевания. Отдельные аспекты внешнеполитических отношений отражены в трудах М. И. Венюкова, В. А. Потто, С. А. Эсадзе и других авторов. Как современники, так и участники описываемых событий, дореволюционные авторы учитывали общую оценку событий в представлениях ведущих генералов и дипломатов того времени. Отдельные историки оценивают этих авторов крайне негативно, ставя им в вину высокие государственные соображения и цивилизационную миссию, хотя многие идеи, высказанные названными нами авторами, оказались актуальны в наши дни. В целом дореволюционные авторы оправдывали необходимость радикального решения в вопросе присоединения Крыма и Кавказа. Они накопили огромный фактический материал, а некоторые даже приступили к созданию обобщающих научных трудов.

Учёным советского периода пришлось переосмысливать исторические события в рамках марксистско-ленинской идеологии. В новых исторических условиях приветствовалось любое разоблачение царизма, а детальный исторический анализ событий не был востребован. Под влиянием классово-партийного подхода данное явление стало рассматриваться как национально-освободительная борьба против колониального гнета. В 40-х г. XX в. на смену антиколониальной борьбе пришла идея «добровольного вхождения угнетённых народов в состав России», которая и стала рассматриваться в качестве официальной идеологии «дружбы народов». Соппротивление народов российской экспансии объяснялось враждебными происками иностранных государств.

Благотворное влияние на улучшение качества исследования проблемы повлияло расширение диапазона рассматриваемых вопросов, разработана новая периодизация проблемы, восходящая

к внешнеполитическим и экономическим контактам Московского царства с Османской Портой, Крымским ханством, правителями Кавказа, Закавказья и Северного Кавказа.

Неоценимую помощь в поисковой работе оказали научно-исследовательские центры по изучению истории, языка и культуры, сложилось регионоведение, сформировались собственные научные направления по изучению Крыма, Дона, Дагестана, Северной Осетии, Кубани и др.

Особое место по исследуемой проблеме занимают труды Е. В. Тарле, И. В. Бестужева-Лады, С. К. Бушуева, Х. М. Ибрагимбейли. Среди современных авторов – книга профессора, руководителя Центра Кавказских исследований В. В. Дегоева «Большая игра на Кавказе» [2], в которой автор подчёркивает, что по мере присоединения или завоевания территорий перед Россией вставала проблема управления ими. Необходимо было найти такую форму имперского присутствия в регионе, которая, прежде всего, позволяла обеспечить социально-политическую стабильность для решения текущих и грядущих внешнеполитических задач. Автор отходит от устоявшейся формулы исследования и предлагает концепцию ориентализма – культурно-исторического взаимодействия.

Среди иностранных авторов – книга английского путешественника Джона Баддели «Завоевание Кавказа русскими» [3], где Кавказ сравнивается с мощной крепостью, защищённой самой природой, поэтому борьба русских за овладение растянулась на многие десятилетия. Исследование содержит хронику от появления первых экспедиций в конце XVII века до развёртывания полномасштабной войны. В отличие от многотомного труда генерала Потто, Баддели сумел охватить весь период войны, описав также и противостояние русской армии и мюридов имама Шамиля. Баддели хорошо знал традиции и обычаи местных народов, приводит множество интересных фактов, свидетельства очевидцев, данные военной статистики.

Книга Эрика Осли «Покорение Кавказа. Геополитическая эпопея и войны за влияние» [4] описывает самые драматичные эпизоды, определившие судьбу региона, указывает на политические ошибки царского правительства, не сумевшего показать горцам видимые, в первую очередь социально-экономические, преимущества развития края в составе сильного европейского государства.

Исследования отечественных учёных в своей основе представлены общими аспектами военной, внешнеполитической и социально-экономической проблематикой, трудами по региональной истории и международным отношениям [5], коллективными и авторскими монографиями [6].

Процесс интеграции Крыма и Кавказа в российское цивилизационное пространство начался в XVI в., когда с распадом Золотой Орды ключ объединения Евразии перешёл к Москве, а южное направление приобрело особую геополитическую значимость. Об этом свидетельствуют многочисленные хроники, которые повествуют о том, что на протяжении XVI–XVII вв. в Москву поступали многочисленные прошения от южных народов с просьбами о покровительстве и включении их в пределы России [7, с. 28].

Б. М. Джимов в книге «Кавказская война: уроки истории и современность», пишет, что прибывшим в Москву адыгским князьям была обещана защита их народа от всех недругов, а Терскому казачьему гарнизону поставлена задача исполнять «...государственную службу и оберегать Кабарду» [8, с. 8].

Московская Русь стремилась выйти к берегам Чёрного моря, используя большой арсенал средств и приёмов по реализации своих грандиозных планов. Середина XVI века приносит России большие внешнеполитические успехи: покорены Казань и Астрахань. Вместе с тем, эти завоевания проходят на фоне нарастающих деструктивных тенденций внутривосточного характера, обусловленных столкновением этнократических традиций государственности, уверенно нарастающих в течение всего XVI века.

Покорение Казанского ханства изменило геополитическое положение русского государства: многочисленные народы, населявшие земли от Сибири до Северного Кавказа, посылали в Москву своих представителей с тем, чтобы заключить с ней торговые сделки и военные соглашения. Они относились к России так же, как прежде к наследникам и потомкам Чингисхана. В череде этих событий в Москву прибывает кабардинский князь Темрюк. Русский царь обещал адыгским князьям защиту и покровительство от турок и крымских татар.

Для России открывались широкие возможности для обретения стратегически выгодного геополитического пространства. Этому способствовала и позиция адыгской знати, что стало необходимым и достаточным условием для возникновения в 1567 году первого форпоста русских на Кавказе – Терского городка.

Военно-политические контакты русских и горцев на начальном этапе интеграционного процесса носят взаимовыгодный характер: местные народы с помощью русских решают задачи своей безопасности. Россия считала необходимым установить контроль над Диким полем и территориями, к нему прилегающими, или хотя бы быть уверенной в том, что эти земли находятся под контролем стабильной власти, с которой можно было бы общаться дипломатическим, а не военным путём. Россия осваивала свои возможные границы, чтобы прояснить, где они могут пролегать и насколько они крепки.

В конце XVII в. Мегрелия, Кахетия, Имеретия обратились к Москве с просьбой о переходе в русское подданство и, несмотря на то, что интеграция осуществлялась как мирными, так и военными средствами, связи между народами оставались дружественными [9, с. 88]. Этому способствовала взвешенная внешнеполитическая деятельность русского правительства, преобладание мирных методов привлечения местных жителей к сотрудничеству, нередко к подданству, поиск конструктивных решений. Политические акты сер. XVI века для кабардинцев, адыгейцев, черкесов оцениваются учёными как своеобразный взаимовыгодный военно-политический союз [10, с. 51].

В конце XVII в. крымско-кавказский регион вовлекается в орбиту сложных военно-политических, хозяйственных и этно-конфессиональных противоречий, ставших частью острейших проблем межгосударственных отношений России, Турции, Крымского и Калмыцкого ханств, Австрии, Польши и других государств.

С окончанием Северной войны российская цивилизация трансформируется в модель имперского государственного образования: Пётр I взялся за решение проблем южных российских окраин. В своё время именно здесь Петр I снискал крупный внешнеполитический успех в русско-турецкой войне 1695–1696 гг. Каспийскому походу предшествовало экономическое и политическое в обследовании региона. Главной целью похода было предотвращение угрозы вторжения Османской империи и Ирана [11, с. 23]. Результатами этого похода явилось основание крепости Святой Крест, присоединение Дагестана, Апшеронского полуострова, Ширванского ханства, Баку и других территорий.

Наличие на южных российских рубежах так называемых «барьерных» территорий, созданных Османской Портой в 1700–1713 гг., провоцировало превращение слабо контролируемых

областей в зону фронта, с характерными для бесконтрольного приграничья признаками политической неопределённости и военно-административной неустойчивости, способствовавших разрастанию непрерывной войны от Днепра до Предкавказья. Взяв на себя международные обязательства по соблюдению демаркационной линии в турецко-российском приграничье, Османская Порта не смогла предотвратить превращение искусственно созданных «барьерных» территорий в зоны отчуждения, состоявшие из разрозненных, обезлюдевших, опустошенных земель, являвшихся опорными пунктами для организации крымских набегов в южнорусские земли.

Территории с характерным для них государственно-правовым и политико-административным вакуумом являлись азово-причерноморским, а с 1739 г. кавказским фронтиром – зоной скрытого и явного противостояния России и Османской Порты [12, с. 26].

Если петровская Россия в своём стремлении в освоении южных рубежей была относительно независима от внешнего влияния, то начиная с 30–40-х гг. XVIII в. наблюдается активное вмешательство европейских стран в русско-турецкие дела.

Россия и Османская Порта с разной степенью успеха, пытались выработать подходы к установлению стабильных вассально-подданических отношений с политическими образованиями кочевников на периферии своих владений в Крымском и Калмыцком ханствах, Буджакской и Кубанской ордах.

В 1763 году Россия построила Моздокскую крепость, которая стала центром переселения казачества, грузин, армян, ингушей и кабардинцев. Как отмечают исторические хроники, в отношениях с местными народами преобладало больше убеждения, чем принуждения, но по мере движения к гармоничному состоянию последнее начинает довлеть всё более.

Что касается правоустанавливающих документов для территориальных приобретений, то до середины XVIII века Россия таковых не имела. Поэтому установление номинального подданства и зависимости отдельных владений по отношению к России не сопровождалось установлением государственной границы и не приводило к назначению в эти места представителей российской администрации.

После серии побед России над Османской Портой за обладание спорными территориями Екатерина II в 1783 г. присоединяет Крымское ханство к России. Кубанский корпус под командованием

А. В. Суворова разбивает в устье реки Лабы ногайских кочевников – началось планомерное освоение территории Кавказа.

Новые территории вошли в геополитическое пространство Российской империи, изменилась её этническая и экономическая карта.

Прошли годы. Крым и Севастополь – Россия. Важно реально оценивать свои силы и возможности во внутренней и внешней политике, взаимоотношения со странами, степень собственной зависимости от внешнего мира и способности изменять мир – всё это имеет стратегическое значение в осмыслении исторического прошлого и реального настоящего.

Библиографический список

1. Хантингтон С. П. Столкновение цивилизаций. – М. : АСТ, 2003.
2. Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе. – М., 2001.; Он же. Кавказ и великие державы 1826–1864 гг. // Политика, война и дипломатия. – М., 2009.
3. Баддели Д. Завоевание Кавказа русскими 1720–1860. – М., 2011.
4. Осли Э. Покорение Кавказа. Геополитическая эпопея и войны за влияние. – М. : Вагриус, 2010.
5. История дипломатии. – М., 1959. – Т. 1; Итоги и задачи изучения внешней политики России. М., 1982; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1987; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.–1917 г.). – М., 1988.
6. Системная история международных отношений : в 4-х т. 1918–2003; События и документы / под ред. А. Д. Богатурова : в 4 т.; Кальвокорресси П. Мировая политика 1945 – 2000 : в 2-х кн. – М., 2003.
7. Авраменко А. М., Матвеев О. В., Матющенко П. П., Ратушняк В. Н. Об оценке Кавказской войны с научных позиций историзма // Кавказская война: уроки истории и современность. – Краснодар, 1995.
8. Джимов Б. М. Политика ведущих держав и её отражение в ходе Кавказской войны (кон. XVIII – пер. пол. XIX вв.) // Кавказская война: уроки истории и современность. – Краснодар, 1995.
9. Серебряков Л. М. Мысли о делах наших на Кавказе (публикация Я. А. Гордина) // Звезда. – 1996. – № 12.
10. Дзамихов К. Ф. Северный Кавказ и Россия: исторические циклы и переходные периоды // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. – Ростов-н/Д, 2000.
11. Зинеева З. З. Восточная политика России и ногайцы Северо-Западного Прикаспия // Вопросы Северо-Кавказской истории / под ред. В. Б. Виноградова. – Армавир, 1996.
12. Приймак Ю. В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России (кон. XVII – пер. треть XIX в.): автореф. дис. ... д-ра истор. наук. – Армавир, 2013.

РОЛЬ И МЕСТО БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Т. В. Колпакова

**Забайкальский государственный университет,
г. Чита, Забайкальский край, Россия**

Summary. The article observes the specific of Russian Baikal region in the context of its role in the geopolitical strategy of Russian Federation. The author makes a conclusion that Baikal region has a number of advantages which are very important for the development of the region and of the state as a whole. But now these advantages cannot be fully realized due to a number of unsolved problems.

Keywords: geopolitical strategy; Baikal region; Asian region; Russian-Chinese transboundary; socio-economic development.

Современная геополитическая ситуация в мире характеризуется усилением процессов глобализации, сопровождающихся стремительным развитием стран Азиатского региона. В данной связи всё большую значимость для России приобретает азиатский вектор её геополитической стратегии, что обуславливает необходимость разработки и реализации диверсифицированной региональной политики вхождения в глобальные процессы с чётким пониманием своих приоритетов и преимуществ.

С точки зрения стратегической значимости, Байкальский регион, будучи частью российско-китайского трансграничья, имеет большое значение для устойчивого социально-экономического развития России, для реализации её геополитических интересов, обеспечения национальной безопасности, привлечения и закрепления на данной территории национальных и транснациональных корпораций, для продвижения своих интересов на международной арене [1, с. 49] и т. д. Данный факт определяется следующими факторами:

1. Географическое и геополитическое положение Байкальского региона выгодно отличается от соседних регионов, поскольку, располагаясь между Сибирью и Дальним Востоком, имеет хорошие выходы в страны Центральной и Восточной Азии.

2. Байкальский регион обладает богатыми запасами ценных и стратегически значимых природных ресурсов: разнообразные полезные ископаемые (уран, золото, уголь, металлические руды

¹ Работа подготовлена в рамках научного исследования, поддержанного Советом по грантам Президента РФ МК-4300.2014.6.

и т. д.), значительные запасы лесов, богатые флора и фауна, обширные земельные ресурсы, которые позволяют говорить о перспективах развития сельского хозяйства.

3. Уникальные рекреационные ресурсы Байкальского региона, прежде всего оз. Байкал, представляют собой прекрасную основу для развития туристической отрасли, а преимущества геополитического положения позволяют говорить о развитии въездного туризма с ориентацией на страны Северо-Восточной и Центральной Азии. Кроме того, Байкальский регион обладает уникальными этнокультурными особенностями. Это стык западных и восточных культур, центр буддизма России, здесь происходит соединение западного и восточного менталитетов.

4. Выгодное транспортно-географическое положение. Через Байкальский регион проходят транспортные и энергетические магистрали, соединяющие Россию с Монголией и Китаем. Именно здесь сосредоточены все наземные пути сообщения на восток и северо-восток России, а также в страны Центральной и Восточной Азии. По территории Прибайкалья и Забайкалья проложены все магистральные транспортно-коммуникационные линии связи, международные и российские авиалинии, включая кроссполярные маршруты между странами Южной и Юго-Восточной Азии и Американским континентом [2, с. 287].

Однако, несмотря на все преимущества, которыми обладает Байкальский регион, очень острыми остаются следующие проблемы, препятствующие его развитию: неэффективная структура экономики, низкий уровень социально-экономического развития, отсутствие эффективной стратегии развития региона, сложная демографическая ситуация, слаборазвитые связи с внутренним национальным и внешним рынками и др.

Другими словами, отсутствие эффективной стратегии развития Байкальского региона и всего Дальнего Востока России и, как следствие, значительное отставание российского приграничья в экономическом развитии от стран АТР значительно осложняет реализацию интегрирующего потенциала России в системе экономических и пространственных связей Азии и Европы.

В заключение можно сделать вывод о том, что в период глобализации в условиях политической и экономической открытости Российской Федерации внешнему миру приоритетное развитие должны получить приграничные регионы, обладающие выгодным геополитическим, транспортно-географическим положением, богатым этнокультурным наследием, перспективными

природно-ресурсным и экономическим потенциалами развития. Именно к числу таких регионов относится и Байкальский регион. Однако в настоящее время преимущества, которые даёт региону его трансграничное положение, не используются в полной мере, обуславливая сохранение сложной социально-экономической обстановки.

Библиографический список

1. Колпакова Т. В. Конкурентные преимущества развития Байкальского региона РФ в условиях российско-китайского трансграничья // Стратегия устойчивого развития регионов России. Сборник материалов XIX Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2014. – С. 48–51.
2. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / П. Я. Бакланов [и др.]. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. – 610 с.

НАЧАЛА УСТНОСТИ И ПИСЬМЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРИОД СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ И АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ

Р. Р. Сахапов
Набережночелнинский институт
(филиал) Казанского (Приволжского)
Федерального Университета,
г. Набережные Челны, Россия

Summary. This article analyzes the formation and development of the principles of criminal justice, as of oral and written in the history of Russian criminal proceedings before the Judicial Reform of 1864.

Keywords: criminal justice; history; judicial reform of 1864; oral; principles; Russian criminal proceedings; written.

История становления и развития принципов устности и письменности уголовного судопроизводства носила неоднозначный характер. Устный процесс со временем был полностью заменён письменным судопроизводством с окончательным установлением розыскного процесса.

В Древнерусском судопроизводстве процесс в основном носил гласный и устный характер. Возбуждение дела (публичное заявление «на торгу»), представление доказательств и т. д. – всё это не предполагало письменности.

Кроме того, в самом законодательстве не предусматривалось письменного ведения процесса, в том числе вынесение судебного решения.

В последующем, в Псковской судной грамоте, Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном уложении 1649 г. постепенно закреплялось письменное начало [6, с. 93; 3, с. 115; 5, с. 112]. Скажем, дела возбуждались в том числе и по письменным жалобам. Соборное уложение 1649 г. уже подразумевало обязательную письменную жалобу; в ходе разбирательства велся протокол, который вместе с решением (приговором) заносился в «Судный список»; выигравшей стороне вручалась «правая грамота» [4, с. 71].

Представляется, что постепенный переход к началу письменности объясняется разделением процесса на обвинительный (состязательный) и розыскной, следственный (инквизиционный), что прослеживалось уже в Судебнике 1497 г. Закрепление розыскного процесса в Судебнике 1550 г. требовало «письменной фиксации судебного следствия в протоколе, который вёл дьяк или подьячий» [2, с. 137–138]. Тем не менее, всё-таки «судоговорение было устное»: истец излагал свою жалобу, после чего судья говорил ответчику: «Отвечай!», и тот излагал свои возражения словесно. Если обе стороны изложили спор и ответчик не сознался, истец должен был устно представить свои доказательства, а ответчик – возражения.

Таким образом, изначально в рамках устного судопроизводства зарождался и письменный процесс. В Соборном уложении 1649 г. судебное следствие заканчивалось составлением «судного списка» (протокола), подписанного сторонами (ст. 113 гл. X). По окончании судебного следствия запрещалось приносить новые документы (ст. 21, гл. X). При вершении приговора присутствия сторон не требовалось. Вынести приговор на основании собранных доказательств имели право как суд, который проводил судебное следствие, так и вышестоящая судебная инстанция, вплоть до московских центральных судебных учреждений.

В период Петра I состязательный процесс практически полностью был заменён розыскным, поэтому на смену основному началу устности пришло начало письменного судопроизводства, в частности, в Указе Петра I от 16 марта 1697 г. говорилось следующее: «принимать о том у истцов челобитные за руками и по тем челобитным ответчиков допрашивать в приказах перед судьями... и к тем допросам истцу и ответчику в то же время

приложить руки и собрать по ответчике поручную запись, что ему ставиться в приказе по вся дни до вершения того, дела, а без указу никуда не съехать; а прикладывать истцу к ответчиковым допросным речам руки, для того, чтоб ответчик тех допросных речей после того каким вымыслом не переменял и подьячий тех допросных речей не переписал...» [1, с. 52–53].

Однако, как верно указывает А. Ф. Воронов, нельзя сказать, что процесс после этого стал полностью письменным, т. е. таким, который сложился в предреформенный период конца XVIII – первой половины XIX в. Даже в «Кратком изображении процессов или судебных тяжёб» (март 1715 г.), в котором развивались идеи указов 1697 г., устанавливалось, что разбирательство ведётся устно [2, с. 29]. Слушание дела начиналось с выступления челобитчика, который повторял свои требования устно, причём ему следовало «жалобу... кратко и явно принести, и от чего жалоба приходит, объявить, потом о справедливом просить решения» (ст. 3 гл. III). Затем предоставлялось слово для ответа противной стороне. И жалоба, и ответ могли излагаться письменно, основанием чего служил большой объём дела (ст. 2 гл. IV).

5 ноября 1723 г. был издан Именной указ «О форме суда», который был ориентирован на устность: «1. Как челобитные, так и доношения писать пунктами, так чисто, дабы что писано в одном пункте, в другом бы того не было... 3. Когда станут честь первый пункт, тогда отвечать словесно, а письменного ответа отнюдь не принимать (а для памяти записку, по чему отвечат, в руках тогда иметь не запрещается)». Тем не менее, некоторые учёные считают, что Указом введено «устное судоговорение», и даже что Указ провозгласил «устность в качестве процессуального принципа» [4, с. 148]. При этом Указом предусматривалась довольно сложная система письменного оформления дела, которая восходила к Указу от 16 марта 1697 г., которым устанавливалась «письменность» процесса (например, ст. 8 Указа 1723 г. во многом повторяла положения Указа 1697 г.).

В период правления Екатерины II было установлено лишь письменное судопроизводство. Однако, как указывает А. Ф. Воронов, на практике суды по своему усмотрению применяли ту или иную форму процесса, что увеличивало судебную волокиту, взяточничество, произвол судей [2, с. 30].

К характерным чертам развития процессуального права того времени можно отнести усиление розыскного процесса,

соответствовавшего эволюции абсолютизма, более широкое использование письменности в отправлении правосудия. Эти положения были развиты и отображены в таких нормативных правовых актах, как «Учреждения о губерниях, или Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» от 7 ноября 1775 г., «Общее Учреждение Губернское» («Общее Губернское Учреждение»), в соответствующих томах и разделах Полного собрания законов Российской империи издания 1830 г., Свода законов Российской империи издания 1832 и 1857 гг.

По результатам проведённого анализа становления и развития принципов устности и письменности уголовного судопроизводства России в период сословно-представительной и абсолютной монархии в России можно сделать вывод о том, что до 1864 года прослеживается постепенный переход от состязательных (обвинительных) форм суда, существовавших первоначально, в более ранний период истории русского права, к началам следственного или розыскного процесса, а затем, как результат продолжительного исторического опыта, установление так называемого смешанного процесса. История уголовного процесса, равно как и его принципов, становилась и развивалась весьма сумбурно, противоречиво, вплоть до Судебной реформы 1864 г.

Библиографический список

1. Бобровский П. О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. – СПб.: Университетская типография, 1887. – 96 с.
2. Воронов А. Ф. Эволюция принципа устности в гражданском процессе // Практический журнал для руководителей и юристов «Законодательство». – 2005. – № 8 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
3. Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. – СПб.: Типография 2-го отделения собственного Е.И.В. канцелярии, 1843. – 157 с.
4. Кутафин О. Е. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. Начала формирования судебной власти / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин / отв. ред. Н. М. Золотухина. – М.: Мысль, 2003. – Т. 1. – 710 с.
5. Михайлов М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до Уложения 1864 года. – СПб.: Тип. Карла Крайя, 1848. – 134 с.
6. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – М.: Юрид. лит., 1984. – Т. 1 – 430 с.

О ПРЕЗУМПЦИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

О. С. Казакова, Д. Б. Казанцева
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. This article explores the concept of integrity of the taxpayer, its manifestation in the tax field. The issue of trends in the development of this phenomenon, its features in modern Russia. Offers solutions to problems related to the presumption of good faith.

Keywords: the presumption; the taxpayer; taxes; integrity.

В настоящее время роль презумпции добросовестности налогоплательщика как одного из специальных приёмов правового регулирования налоговых отношений значительно возросла. К сожалению, законодательно презумпция добросовестности не закреплена, а лишь вытекает из смысла статей 3 и 108 НК РФ и статьи 19 Конституции РФ [1]. Несмотря на это, налоговые органы при вынесении решений и суды при рассмотрении налоговых споров должны руководствоваться принципом добросовестности налогоплательщика [4].

Одной из приоритетных задач для налоговых органов является увеличение налоговых поступлений в бюджет. При этом часто случается так, что соблюдение принципа презумпции добросовестности налогоплательщиков отходит на второй план. По сути, когда налоговый инспектор осуществляет проверку, он выполняет функцию сбора обвинительных доказательств в выявленных случаях занижения налогов. Сложно представить, что при этом он встанет на защиту интересов налогоплательщика и будет оценивать собранные доказательства с применением принципа презумпции добросовестности. Ведь невозможно быть одновременно и обвинителем и защитником. В данном случае возникает противоречие со статьёй 108, где в пункте 7 указывается, что неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица [5].

Несмотря на то, что в российском налоговом законодательстве отсутствует определение понятия «добросовестность налогоплательщика», при установлении правомерности поведения налогоплательщика, исполняющего обязанности по уплате налогов и сборов, критерий добросовестности налогоплательщика широко применяется в правоприменительной деятельности, что подтверждает актуальность и значимость данного критерия.

Концепция добросовестности налогоплательщика построена на признании факта соблюдения налогоплательщиком в большинстве случаев норм налогового законодательства и является частью общеправовой презумпции добропорядочности (добросовестности) гражданина. Содержание понятия «добросовестность» носит оценочный характер и при возникновении споров конкретизируется в процессе применения норм закона.

В исследовании презумпции добросовестности следует отметить проблему разграничения понятий «уплата налога» и «зачисление налога» применительно к налогоплательщикам.

В рамках конституционного обязательства по уплате налогов на налогоплательщика возложена публично-правовая обязанность отчислять налоги и сборы, установленные законом, а на кредитные учреждения – публично-правовая обязанность обеспечить перечисление соответствующих платежей в бюджет. В процессе анализа ст. 57 Конституции Российской Федерации в системной связи с другими положениями Конституции Российской Федерации возникает вопрос, несёт ли налогоплательщик ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет? Как известно, налоговые отношения, возникающие между налогоплательщиками и кредитными учреждениями при исполнении последними платёжных поручений на списание налоговых платежей, регулируются налоговым законодательством. Отношения по зачислению средств, поступивших в уплату налогов на бюджетные счета, являются бюджетными [1].

Нормы налогового законодательства предполагают, что конституционная обязанность налогоплательщика – юридического лица по уплате налога считается исполненной с момента предъявления в банк поручения на перечисление в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующий счёт Федерального казначейства денежных средств со счёта налогоплательщика в банке при наличии на нём достаточного денежного остатка на день платежа.

Конституционная обязанность каждого налогоплательщика по уплате налогов должна считаться исполненной в тот момент, когда изъятие части его имущества, предназначенной для уплаты в бюджет в качестве налога, фактически произошло. Таким образом, следует сказать, что положение об уплате налога, содержащееся в ст. 57 Конституции Российской Федерации, должно пониматься как фактическое изъятие налога у налогоплательщиков [6].

Если налог не поступил в бюджет, и он взыскивается повторно с добросовестного налогоплательщика, тогда имеет место нарушение конституционных гарантий частной собственности. Взыскиваемые денежные суммы не являются в таком случае недоимкой, поскольку конституционная обязанность по уплате налогов считается исполненной в тот момент, когда изъятие части имущества добросовестного налогоплательщика в рамках публично-правовых отношений фактически произошло. Следовательно, бесспорное списание этих средств путём выставления на инкассо платёжных поручений противоречит конституционному положению о недопустимости лишения кого-либо его имущества иначе как по решению суда.

Дискуссионным является вопрос о том, обязан ли налогоплательщик проявлять осмотрительность в выборе банка. В частности, в постановлении Президиума ВАС РФ говорится о том, что, по мнению налогового органа, на момент предъявления векселя и платёжного поручения общество знало о неплатёжеспособности банка, о чём свидетельствовал его письменный запрос в налоговый орган [7]. В запросе общество, сообщая о том, что планировало произвести платёж в федеральный бюджет через банк, который, как ему известно, является проблемным, просило письменного подтверждения возможности предъявления платёжного поручения в этот банк. На следующий день, не дожидаясь ответа, общество осуществило эту операцию.

Представляется, что вышеассмотренная ситуация позволяет усомниться в добросовестности налогоплательщика. Поэтому в целях защиты прав и законных интересов налогоплательщику целесообразно было принять меры, обеспечивающие надлежащее исполнение обязанности по уплате налогов и сборов в бюджет Российской Федерации.

Говоря об опровержении презумпции добросовестности, отмечается, что среди некоторых специалистов в настоящее время распространено мнение, что презумпция добросовестности может быть опровергнута только судом. В частности, председатель 3-го судебного состава Арбитражного суда Республики Дагестан Д. А. Ахмедов считает, что опровержение такой презумпции является исключительной прерогативой суда. В подтверждение своей позиции он ссылается на постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.02.2002 по делу № Ф04/735-167/А45-2002, в котором суд указал, что добросовестность истца подтверждалась вступившими в законную силу судебными актами Арбитражного суда г. Москвы, которые не требуют доказывания. Утверждения

ответчика о недобросовестности истца были признаны судом необоснованными. Обстоятельства, установленные вышеназванным судебным актом, являлись преюдициальными, то есть не требующими доказывания. Кассационная инстанция, учтя эти обстоятельства, посчитала, что доводы налогового органа о недобросовестности истца не имеют под собой оснований.

А решение суда в части признания неправомерным бездействия налогового органа об отказе уменьшить в лицевом счёте истца недоимку по налоговым платежам признала законным [9].

Существует и иная точка зрения. Как считает С. В. Разгулин, опровержение презумпции добросовестности в отношении уплаты налогов не является исключительной прерогативой суда. Основания для такого утверждения предоставляет ст. 45 Кодекса, которая закрепляет случаи, в которых установлены запреты взыскания налога в бесспорном порядке: изменение налоговым органом юридической квалификации сделок, статуса и характера деятельности налогоплательщика [8]. В иных случаях подобный запрет не действует. ВАС РФ признал правомерным взыскание налоговыми органами в бесспорном порядке налога, дополнительно начисленного по результатам контроля правильности применения цен по сделкам. То есть опровержение презумпции соответствия цены сделке уровню рыночных цен осуществляется налоговым органом [2].

Подводя итог, следует отметить, проблема презумпции добросовестности налогоплательщика очень актуальна. Требуется совершенствование налогового законодательства, в частности закрепления критериев, руководствуясь которыми можно признать действия налогоплательщика добросовестными.

При разрешении налоговых споров суд должен исходить из презумпции добросовестности налогоплательщика. То есть из предположения, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, отражённые в бухгалтерской и налоговой отчётности, достоверны. Необходимо закрепление норм относительно ответственности налогоплательщика за действия кредитных учреждений. Вопрос о презумпции добросовестности налогоплательщика остаётся дискуссионным и требует глубокого и детального изучения.

Библиографический список

1. Бычков А. Когда обязанность по уплате налога признаётся исполненной? Нормы законодательства, судебная практика // Финансовая газета. – 2013. – № 31. – С. 8–9.

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.03.2003 № 71 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 5.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ).
4. Линченко И. Доверяй, но проверяй // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 6.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Российская газета. – № 148–149. – 06.08.1998.
6. Пилипенко А. А. Категория «добросовестность» в налогово-правовой сфере: научные и прикладные подходы // Финансовое право. – 2012. – № 5. – С. 26–29.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.09.2001 № 9408/00// Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 1.
8. Разгулин С. В. О презумпции добросовестности налогоплательщика в отношениях, связанных с обязанностью по уплате налога // Налоговый вестник. – 2004. – № 1.
9. Пилипенко А. А. Категория «добросовестность» в налогово-правовой сфере: научные и прикладные подходы // Финансовое право. – 2012. – № 5. – С. 26–29.
10. Хаванова И. А. Особенности производства по налоговым спорам в арбитражных судах – актуальные вопросы теории и практики // Налоги. – 2010. – № 5. – С. 10–16.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ПО НАЛОГОВЫМ ПЛАТЕЖАМ

Ю. П. Мясина, Д. Б. Казанцева
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. For various reasons, the taxpayers, payers of taxes and tax agents are not always on time and in full its financial obligations towards the state. Mechanism of debt management before the budget system of the Russian Federation is a combination of a number of elements of social systems.

Keywords: Taxpayers; financial obligations; tax; debt; government coercion.

В Конституции Российской Федерации закреплена обязанность отчислять налоги. Это свидетельствует о придании особой значимости налоговым платежам и связанным с ними отношениям [1]. Значимость определяется, прежде всего, необходимостью формирования доходов государственной казны, предназначенной для удовлетворения интересов общества

и государства, а также ролью последнего в процессе регулирования экономических отношений в стране. Однако по различным причинам налогоплательщики, плательщики сборов и налоговые агенты не всегда своевременно и в полном объёме выполняют финансовые обязательства перед государством, а некоторые субъекты сознательно уклоняются от их исполнения. В связи с этим в целях защиты законных интересов государства вправе и обязано применять к должникам меры по взысканию задолженности, чтобы гарантировать поступление налоговых платежей [6].

Механизм управления задолженностью перед бюджетной системой РФ представляет собой сочетание элементов ряда общественных систем, а также вовлекает в процесс различных участников, каждый из которых выполняет определённые значимые задачи и оказывает влияние на эффективность функционирования механизма в целом. Основная цель механизма управления налоговой задолженностью состоит в восполнении не осуществлённых в установленные сроки налоговых платежей в бюджетную систему, а также в снижении уровня налоговой задолженности.

Результативность применения механизма государственно-го принуждения к исполнению обязанности по уплате налогов и сборов во многом зависит:

- от активности государственных органов;
- слаженности работы всего государственного аппарата и ветвей власти в процессе установления;
- условий возникновения и прекращения налоговой обязанности;
- своевременного и надлежащего контроля фактического исполнения (приведения в исполнение) принятых государством мер по реальному взысканию налоговой задолженности [9].

Эффективность работы по урегулированию накопленной задолженности в бюджетную систему РФ является одним из показателей оценки деятельности налоговых органов, не говоря уже о том, что задолженность всегда рассматривается как один источников дополнительных поступлений в бюджеты всех уровней.

Все методы механизма управления задолженностью можно разделить на 2 группы:

- предусмотренные законодательством РФ;
- вспомогательные («непроцессуальные», «нетрадиционные»).

В рамках первой группы в отечественной практике в настоящее время выделяют 3 подгруппы:

- добровольно-заявительную;
- уведомительно-предупредительную;
- принудительную [3].

Добровольно-заявительная форма предусматривает заявительный характер, основанный на указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, исполнительных органов субъекта РФ и муниципальных образований, нормативно-правовых актов ФНС России, её структурных подразделений. К числу инструментов можно отнести предоставление отсрочки, рассрочки, инвестиционного налогового кредита, а также реструктуризацию налоговой задолженности [4].

В настоящее время основные положения об изменении срока уплаты налогов и сборов в форме отсрочки (рассрочки), инвестиционного налогового кредита регламентированы главой 9 НК РФ. Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, отсрочка (рассрочка), инвестиционный налоговый кредит не используются с учётом их предназначения.

Одним из путей сокращения последующего погашения задолженности является реструктуризация. Прежде всего, это обеспечение своевременного и полного поступления в бюджетную систему начисляемых текущих налоговых платежей, а также гарантированное ежегодное пополнение бюджета на сумму реструктурированной просроченной задолженности и начисляемых на неё процентов.

Таким образом, реструктуризация позволяет сделать более стабильным финансовое состояние предприятий:

- разграничиваются срочные и долгосрочные обязательства;
- прекращается начисление пени на отсроченные платежи, а, следовательно, сокращаются непроизводительные расходы;
- «разблокируются» счета (отзываются инкассовые поручения) и снимаются аресты с имущества предприятий, что позволит нормализовать процесс производства;
- на плановой основе распределяются доходы предприятий, часть из которых может быть направлена в виде инвестиций в развитие производства [7].

Уведомительно-предупредительная форма включает действия налогоплательщика, вызванные в результате направления налоговым органом требования об уплате налога с указанием суммы недоимки и пеней и срока исполнения требования,

а также мер по взысканию налога и обеспечению исполнения обязательств, если налогоплательщиком игнорируются требования [5].

В соответствии со ст. 69 Налогового кодекса РФ требованием об уплате налога признаётся извещение налогоплательщика о неуплаченной сумме налога, а также об обязанности уплатить в установленный срок неуплаченную сумму налога. Требование об уплате налога направляется налогоплательщику не позднее трёх месяцев со дня выявления недоимки, а по результатам налоговой проверки – в течение 10 дней со дня вступления в силу соответствующего решения. При этом требование об уплате налога должно быть исполнено в течение восьми дней со дня его получения, если не указан более продолжительный период времени для уплаты налога [2].

Федеральным законом от 27.07.2010 № 229-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» и некоторыми другими законодательными актами Российской Федерации предусмотрена возможность направления требования об уплате налога в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи. Это позволит налоговым органам сократить затраты и уменьшить временной промежуток, связанный с доставкой требований до налогоплательщиков. Названные документы касаются также случаев признания утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с урегулированием задолженности по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов и некоторых иных вопросов налогового администрирования.

В рамках уведомительно-предупредительной формы работа по регулированию налоговой задолженности конкретной организации предусматривает возможность её погашения путём проведения зачёта излишне уплаченных сумм налоговых платежей.

В рамках принудительной формы законодательного метода механизма управления налоговой задолженностью налоговыми органами применяются следующие инструменты и процедуры:

- решение о взыскании за счёт денежных средств и поручение на беспорочное списание со счетов налогоплательщика суммы задолженности в бюджетную систему;
- приостановление операций по счетам в банке;
- арест имущества;

– процедуры банкротства – наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство.

Неисполнение обязанности по уплате налога является основанием для применения мер принудительного исполнения этой обязанности. В случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок налоговый орган осуществляет взыскание налога за счёт денежных средств, находящихся на банковских счетах налогоплательщика [8].

Согласно ст. 46 Налогового кодекса РФ решение взыскания принимается после истечения срока, установленного в требовании об уплате налога, но не позднее двух месяцев после истечения указанного срока. Поручение налогового органа на перечисление сумм налога в бюджетную систему Российской Федерации направляется в банк, в котором открыты счета налогоплательщика, и подлежит безусловному исполнению банком в очередности, установленной ст. 855 Гражданского кодекса Российской Федерации. Помимо законодательно установленной процедуры управления задолженностью налоговым органам необходимо применять не процессуальные действия по понуждению должников к исполнению конституционной обязанности по уплате налогов, которые доказывают свою эффективность и значимость. Например, заседание комиссий по урегулированию задолженности с привлечением руководителей организаций – должников, представителей министерств, ведомств, службы судебных приставов, органов внутренних дел [2].

С целью своевременного и добросовестного исполнения конституционной обязанности, снижения задолженности по налогам физических лиц считаем необходимым законодательное закрепление положения, касающегося обязательного предоставления справки об отсутствии задолженности по налоговым платежам в органы ГИБДД – при проведении государственного технического осмотра транспортных средств, органы Росреестра – при осуществлении операций с недвижимым имуществом и т. д.

Эффективное использование и применение рассмотренных выше предусмотренных законодательством и вспомогательных («не процессуальных») методов управления задолженностью способно решить главную задачу, стоящую перед налоговыми органами – полное и своевременное обеспечение доходной части бюджетов всех уровней. При этом к основным направлени-

ям совершенствования реализации механизма управления задолженностью перед бюджетной системой можно отнести:

- внесение изменений в налоговое законодательство в части возможности осуществления зачёта без привязки к виду налогов или уровню бюджетов, а также отмены срока подачи заявления;

- законодательное закрепление положения, касающегося предоставления справки об исполнении обязанности по уплате налогов в орган ГИБДД – при проведении государственного технического осмотра транспортных средств, орган Росреестра – при осуществлении операций с недвижимым имуществом и т. д.;

- ужесточение требований к учредителям государственной регистрации организаций;

- наличие системы электронного документооборота между налоговыми органами и иными участниками, задействованными в реализации механизма управления задолженностью;

- предоставление реструктуризации задолженности организациям реального сектора экономики по налогам, зачисляемым в федеральный бюджет;

- предоставление отсрочки, рассрочки, инвестиционного налогового кредита;

- укрепление налоговой дисциплины налогоплательщиков;

- усиление информационно-разъяснительной работы с налогоплательщиками;

- эффективную организацию работы по предотвращению миграции налогоплательщиков – должников;

- эффективную организацию работы и взаимодействие со службой судебных приставов;

- деятельность по возможности восстановления платёжеспособности организаций, находящихся на банкротстве;

- повышение эффективности работы в процедурах банкротства;

- возможность оплаты налогов физическими лицами через Internet.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС «Консультант Плюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ОЗ (ред. от 3.12.2013) // СПС «Консультант Плюс».

3. Мешков Р. А. О действенности механизма регулирования задолженности организаций // Всё для бухгалтера. – 2008. – № 11.
4. Мешков Р. А. Механизм регулирования налоговой задолженности: форсы реализации и показатели эффективности // Налоговая политика и практика. – 2008. – № 11.
5. Пронин С. Б., Пронин М. С. Взыскание задолженностей по налогам с организаций // Горячая линия бухгалтера. – 2006. – № 9.
6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М. : ИНФРА-М, 2006.
7. Шалюхина М. Н. Уроки реструктуризации // Налоговый вестник. – 2002. – № 2.
8. Янков К. В. Повышение профессионализма в ведении дел о банкротстве – резерв роста собираемости налогов // Российский налоговый курьер. – 2010. – № 22.
9. Мухаметзянова К. Н. Механизм управления задолженности по налоговым платежам // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2011. – № 2 – С. 393–399.

**План международных конференций, проводимых вузами
России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии,
Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и
Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования» (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире» (К-05.10.14)

13–14 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы» (К-05.13.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия» (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Текст. Произведение. Читатель» (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Реклама в современном мире: история, теория и практика» (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества» (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы современного общества» (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии» (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи» (К-06.07.14)

11–12 июня 2014 г.

международная научно-практическая конференция «Социально-политические взгляды прошлого и настоящего» (К-06.11.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Проблемы современного образования» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития»** (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы» (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Проблемы развития личности» (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития экономики и управления» (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии» (К-12.05.14)

7-8 декабря 2014 г. **Международная научно-практическая конференция «Безопасность человека и общества» (К-12.07.14)**

**Plan of the international conferences organized by
Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus,
Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan,
Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC
«Sociosphere» in 2014**

All Conference Proceedings will be published in the Czech publishing house Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague)
--

May 2–3, 2014.

II international scientific conference **«Modern technologies in system of additional and professional education»** (K-05.02.14)

May 5–6, 2014.

V international scientific conference **«The theory and practice of gender researches in world science»** (K-05.05.14)

May 10–11, 2014.

II international scientific conference **«Risks and safety in rapidly changing world»** (K-05.10.14)

May 13–14, 2014.

International scientific conference **«The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect»** (K-05.13.14)

May 15–16, 2014.

V international scientific conference **«Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction»** (K-05.15.14)

May 20–21, 2014.

II international scientific conference **«Text. Literary work. Reader»** (K-05.20.14)

May 22–23, 2014.

International scientific conference **«Advertising in the modern world: history, theory and practice»** (K-05.22.14)

May 25–26, 2014.

IV international scientific conference **«Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society»** (K-05.25.14)

June 1–2, 2014.

III international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**» (K-06.01.14)

June 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Theoretical and practical questions of special pedagogics and psychology**» (K-06.03.14)

June 5–6, 2014.

IV international scientific conference «**Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection**» (K-06.05.14)

June 7–8, 2014.

II international scientific conference «**Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family**» (K-06.07.14)

June 11–12, 2014.

International scientific conference «Socio-political views of the past and the present» (K-06.11.14)

September 10–11, 2014.

V international scientific conference «**Problems of modern education**» (K-09.10.14)

September 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**New approaches in economy and management**» (K-09.15.14)

September 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**» (K-09.20.14)

September 25–26, 2014.

II international scientific conference «**Problems of formation of a professional**» (K-09. 25.14)

September 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**» (K-09.28.14)

October 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**» (K-10.01.14)

October 5–6, 2014

V international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**» (K-10.05.14)

October 10–11, 2014.

International scientific conference «**Actual problems of Public Relations**» (K-10.10.14)

October 12–13, 2014.

International scientific conference «**Informatization of higher education: current situation and development prospects**» (K-10.12.14)

October 13–14, 2014.

International scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.14)

October 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Personality, society, state, law. Problems of correlation and interaction**» (K-10.15.14)

October 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Transformation of spiritual and moral processes in modern society**» (K-10.20.14)

October 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**» (K-10.25.14)

October 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies**» (K-10.28.14)

November 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**» (K-11.01.14)

November 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement**» (K-11.03.14)

November 5–6, 2014.

II international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**» (K-11.05.14)

November 10–11, 2014.

III international scientific conference «**Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects**» (K-11.10.14)

November 15–16, 2014.

II international scientific conference «**Problems of development of a personality**» (K-11.15.14)

November 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**» (K-11.20.14)

November 25–26, 2014.

III international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future**» (K-11.25.14)

December 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**» (K-12.01.14)

December 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**» (K-12.03.14)

December 5–6, 2014.

III international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography**» (K-12.05.14)

December 7–8, 2014.

International scientific conference «**Safety of a person and society**» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Статьи принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 декабря, соответственно. Оплата должна быть произведена только после принятия статьи к публикации до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря, соответственно для каждого номера.

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD. (экономика), профессор (София, Болгария), Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, (Москва, Россия), Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам Араш Карим, преподаватель (филология), (Решт, Иран),

Кашпарова Ева, PhD. (социология), (Прага, Чехия), Кушаев Умиджон Рахимович, PhD. (философия), (Ташкент, Узбекистан), Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик Мирослав, PhD. (философия), доцент (Колин, Чехия), Танцошова Джудита, PhD. (экономика), профессор (Братислава, Словакия), Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), Цибак Любош, PhD. (экономика), MBA (Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал **«Paradigmata poznání»** (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphere.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – **Дорошина Илона Геннадьевна**, кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Бушина Филип, PhD. (экономика), MBA (Колин, Чехия), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия), Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), Ивановска Божена, Ph.D. (социология), (Варшава, Польша), Кашпарова Ева, Ph.D. (социология) (Прага, Чехия), Кобец Петр Николаевич, доктор

юридических наук, профессор (Москва, Россия), Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Кушаев Умиджон Рахимович, Ph.D. (философия), (Ташкент, Узбекистан), Лидяк Ян, Ph.D., (международные отношения), профессор (Колин, Чехия), Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), Сапик Мирослав, Ph.D. (философия), доцент (Колин, Чехия), Танцошова Джудита, Ph.D. (экономика), профессор (Братислава, Словакия), Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»
соответствует фамилии и инициалам первого автора, например:
Петров ИВ или **German P**. Оплаченная квитанция присылается
в отсканированном виде и должна называться, соответственно
Петров ИВ квитанция или **German P receipt**.
для журнала «*Paradigmata poznání*»
файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитан-
ция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакто-
ре Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200** рублей
за 1 страницу («Социосфера») или **250** рублей за 1 страницу
(«*Paradigmata poznání*»). Выпущенная в свет статья предусма-
тривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные
экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в не-
обходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или
250 рублей («*Paradigmata poznání*») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes
scientific articles and methodological books for lessons and comple-
mentary activities at social-humanitarian disciplines for professional
and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of
problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology,
study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and oth-
er social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and
accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-
text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scien-
tific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the
website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the
website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors

- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The articles are accepted before the 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively. The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 1st March, 1st June, 1st September and 1st December, respectively for each issue.

The chief editor – **Boris Doroshin**, candidate of historical sciences, associate professor.

The editorial board: I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release), M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences, V. V. Belolipectiy, candidate of historical sciences, D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor, N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council: N. Arabadzhiiski, PhD (Economics), professor (Sofia, Bulgaria), A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow, Russia), A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia), S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia), A. K. Golandam, lecturer (Philology), (Rasht, Iran), E. Kashpárova, Ph.D. (Sociology), (Prague, Czech Republic), U. R. Kushaev, Ph.D. (Philosophy), (Tashkent, Uzbekistan), M. O. Nasimov, candidate of political sciences, (Kyzylorda, Kazakhstan), M. Sapik, Ph.D. (Philosophy), associate professor (Kolin, Czech Republic), Ju. Tancoshova, PhD. (Economics), Professor (Bratislava, Slovakia), N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia), L. Cibak, PhD. (Economics), MBA (Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com>

and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

The chief editor – **Iлона Doroshina**, candidate of psychological sciences, associate professor.

The editorial board: R. V. Abdullayev, Doctor of Economic Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Ph. Bushina, PhD. (Economics), MBA (Colin, Czech Republic), A. N. Vernigora, Candidate of Biological Sciences, associate professor (Penza, Russia), S. Yu. Devyatych, Doctor of Psychological Sciences, associate professor (Vitebsk, Belarus), B. Ivanovska, Ph.D. (Sociology), (Warsaw, Poland), E. Kashparova, Ph.D. (Sociology), (Prague, Czech Republic), P. N. Kobets, Doctor of Law, professor (Moscow, Russia), A. V. Korotayev, Doctor of History, professor (Moscow, Russia), U. R. Kushaev, Ph.D. (Philosophy), (Tashkent, Uzbekistan), J. Lidyak, Ph.D. (Political science), professor (Colin, Czech Republic), N. V. Mityukov, Doctor of Technical Sciences, professor (Izhevsk, Russia), M. Sapik, Ph.D. (Philosophy), associate professor (Kolin, Czech Republic), Ju. Tancoshova, PhD. (Economics), Professor (Bratislava, Slovakia), N. G. Khayrulina, Doctor of Sociological Sciences, professor (Tyumen, Russia).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article

in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 2–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – *the file with an article* – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word 2003, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is 4.5 € per page («Sociosphere») or 5.5 € per page («Paradigmata poznání»). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for 4.5 € per copy («Sociosphere») or 5.5 € per copy («Paradigmata poznání»).

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ. В ОСВЕЩЕНИИ
МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,
N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX IN VIEW
OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,
N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех

сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. — 1911. — № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. — М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/osherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров — СПб. : Новая энциклопедия, 1991. — Т. 3. — С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. — New York.: H-Studies, 2001. — 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFĚRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.
- Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES

OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities.

- Editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork – 0,7 € per 1 page.
- Cover design – 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement..
- These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphaera@yandex.ru.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Russian-Armenian (Slavic) State University
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences

**Current issues of modern socio-political phenomena:
theoretical and methodological and applied aspects**

Materials of the II international scientific conference
on March 13–14, 2014

Editor – V. A. Doroshina
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – G. A. Kulakova
Cover design – Yu. N. Bannikova

Signed in print 06.04.2014. 60×84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 4,11.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz